

Петтина Де Филиппо

ТОТ БАНДУИТ – Я!

Фарс в трех действиях

© S.I.A.E.

© Валерий Никораев (Перевод с итальянского)

Действующие лица:*

Дезидерио Пеллегрини, банковский клерк
Рита, жена Дезидерио Пеллегрини
Чиччо, их сын, 10 лет
Анджела, мать Риты
Теодоро Заккариа, отец Риты
Альберто Сиракуза, главарь банды по кличке «Леон»
члены его банды:
«Хромой»
«Злодей»
«Меченый»
«Котяра», член банды «Милосердие»
Розанна
Джина, домработница (бывшая любовница «Леона»)
Адвокат Тито Катони
Первый клерк
Второй клерк
Дзенобио, коллега Дезидерио Пеллегрини
Командор Ролé
Синьора Ролé
Каролина, домработница Катони
Фотти, друг Катони
Заместитель начальника полиции (Зам)
Де Симоне, бригадир полиции
Первый полицейский
Второй полицейский

**Некоторые актеры могут исполнять несколько ролей.*

Действие происходит в Риме в 1947 году.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Римская улица. Слева угол дома в стиле модерн, на первом этаже которого располагается агентство «Итальянского банка». Справа от входа бар. Вдоль задника здания. Вечереет. В нескольких окнах горит свет.

Слева появляются Хромой и Злодей. Останавливаются, смотрят на двери банка.

Злодей. Когда он обычно выходит?

Хромой. Где-то в семь.

Злодей. Боссу ты об этом уже сказал?

Хромой. Нет, хочу сделать ему сюрприз. Я назначил ему встречу здесь на семь пятнадцать.

Злодей. Если этот тип так похож на него, как ты утверждаешь, босс будет очень доволен.

Хромой. Если он, действительно, похож. *(Достает из кармана фотографию и протягивает приятелю).* Глянь сам.

Злодей *(рассматривает фотографию).* Охренеть можно, как похож! Даже родинка на щеке такая же. Интересно узнать, что придумает босс.

Хромой. Для него это настоящая удача. Особенно сейчас, когда полиция не дает ему продыху.

Злодей. Как, говоришь, его зовут?

Хромой. Дезидерио Пеллегрини.

Злодей *(смотрит на фотографию).* Дезидерио Пеллегрини... Ну-ну.

Открывается дверь банка. Появляются клерки.

Первый клерк *(Второму).* Пеллегрини не видел?

Второй клерк. В холле. Опять сцепился с заместителем начальника отдела вычетов.

Первый клерк. Тогда я пойду, а то опоздаю на трамвай.

Второй клерк. Подожди, я с тобой. *(Заглядывает в дверь банка).* Пеллегрини, мы уходим!

Голос Дезидерио. Сейчас иду! Уже заканчиваем!

Второй клерк. Давай быстрее!

Первый клерк. Мы ждем тебя на трамвайной остановке! *(Второму клерку).* Пошли, а то рискуем топтать до дома пешком. *(Уходят в правую кулису).*

Из банка выходят Дзенобио и Дезидерио. Дезидерио - воспитанный, знающий себе цену элегантный мужчина средних лет.

Дезидерио. Дорогой Дзенобио, каждый из нас должен заниматься своим делом и не выходить за его рамки! К тому же, не в моих привычках жертвовать больше, чем я могу себе позволить. У меня сын, жена, ее родители на шее...

Дзенобио. Может, вы и правы, но в данном случае речь о том, чтобы ценой небольшой жертвы облегчить участь ближнего своего... о помощи нашим братьям!

Дезидерио. Да, Дзенобио, но каждого тридцатого числа у нас новые и новые вычеты из зарплаты! На помощь тем, у кого нет работы, кому негде ночевать, у кого нет крыши над головой, кто не желает трудиться... В конце месяца из зарплаты уходит больше, чем остается. Так что я должен хорошенько подумать, прежде чем решить: согласиться на ваше предложение или нет.

Дзенобио. Если я правильно понимаю, вы не желаете участвовать в благородном деле. А как же чувство патриотизма?

Дезидерио. Только не надо обвинять меня в том, что я противник патриотических идей! Я их разделяю! У родины трудности, она страдает, и было бы справедливо помочь ей облегчить страдания. Как сказал Леопарди, «О горе мне! Какая мертвенная бледность, и сколько крови!» Я хотел лишь сказать, что если вам в следующий раз придет в голову еще одна патриотическая идея, скажем так, более конструктивная, то я готов подумать. А в этом случае я могу позволить родине немного пострадать.

Дзенобио *(с сарказмом)*. Превосходно!

Дезидерио. Если уж страдать, так на равных: один раз родина, один раз я.

Дзенобио *(так же)*. Прекрасно!

Дезидерио. Извините, мой друг, но если все время буду страдать я, то кто потом поможет родине?

Дзенобио. В таком случае, Пеллегрини, в следующий раз мы обойдемся без вашего участия. Вам ясно?

Дезидерио. Я приму это к сведению.

Дзенобио. И раз уж мы говорим откровенно, коллега, я скажу. Я работаю замначальника отдела три года, у меня безупречная репутация, поэтому все ваши доносы директору насчет методов моих действий не имеют никакого смысла! Не вам рассуждать о том, что я должен делать, а чего не должен! Я поступаю, как должен поступать сегодня каждый итальянец. Я прошел четыре войны! Ливийскую, первую мировую, африканскую и вторую мировую. У меня куча наград. К вашему сведению, я принадлежу к той части итальянского народа, которую можно смело назвать героической!

Дезидерио. Я понял, коллега, понял. А знаете, что я вам скажу? Если вы прошли четыре войны, то я - только одну, которая стоит четырех ваших, вместе взятых. Я сражаюсь за свою жизнь, кошмарную и жестокую, и только смерть может освободить меня от нее. И к вашему сведению, если вы ощущаете себя итальянцем, я тоже ощущаю себя им, не меньше вашего. Вам ясно... коллега? Тогда до свидания. *(Уходит в правую кулису)*.

Дзенобио *(сухо)*. Всего хорошего! *(Уходит в левую кулису)*.

Хромой. Видал?

Злодей. Вылитый босс!.. Слушай, он уходит!..

Хромой. А как мы можем его задержать? Подождем босса, там решим, что делать.

Злодей. Да он, может, и не появится. Пойдем, сами его поищем.

Хромой. Глянь, это же Розанна!

Справа появляется Розанна.

Привет! А где босс?

Розанна. Я думала, он уже здесь. Он сказал: иди к ребятам, я буду там минут через пятнадцать.

Злодей. Только бы его не сцапали!

Розанна. Рано или поздно всех нас сцапают! Поскорей бы! Я по горло сыта такой жизнью. Все время дрожишь от страха, бегаешь, прячешься. *(Вздыхает)*.

Злодей. Кончай каркать, сглазишь еще! Совесть, что ли, заела? Да ты должна лопнуть от гордости, что ты подружка Леона!

Розанна. С какой стати? И кто он такой, Леон? Бог Отец? Я с вами потому, что мне так удобнее. Пока. Завтра же могу плюнуть на вас и уйти насовсем! Тем более, что у него из башки не выходит эта дура из Триеста, его Звездочка!

Злодей. Ладно тебе! Если бы он до сих пор страдал по Звездочке, хрен бы он был с тобой. Хотя конечно, Звездочка, посимпатичней, чем ты...

Розанна. Ну да, ублажала всех, кто попросит... То-то Леон ее бросил!.. Можешь сказать, зачем позвал его сюда?

Злодей. Если б ты пришла вовремя... увидела бы одного человечка...

Розанна. Звездочку, что ли? Эта шлюха вернулась, чтобы помириться с Леоном?

Злодей. Далась тебе эта Звездочка!... Ты бы увидела еще одного Леона! Полная копия!..

Из левой кулисы появляется Меченый, за ним Леон. Действительно, Леон – точная копия Дезидерио. Но его манеры и выражение лица выдают жесткий и властный характер. На нем потрепанный костюм, старый плащ, на лоб надвинута шляпа.

А вот и босс!

Леон. Я опоздал, потому что мне показалось, что за мной кто-то топает.

Хромой. Жалко. Человек, которого я хотел вам показать, уже ушел.

Леон. Ты о ком?

Хромой. Очередное чудо нашего Создателя! *(Снимает шляпу и, возведя глаза небу, крестится. Достает из кармана фотографию и протягивает Леону)*

Меченый *(берет фотографию).* Ни хрена себе! Это ж босс!! *(Леону).* Смотрите, босс!

Леон *(рассматривая фото).* Это я!

Хромой. Вы женаты...

Леон. Я женат? Ты совсем сдурел?

Хромой *(продолжает).* У вас есть сын, жена, теща и тесть – командор Теодоро Заккария, владелец магазина резиновых изделий... *(Забирает фотографию и кладет в карман).*

Леон. Ты чокнулся или так шутишь?

Хромой. Вы вовсе не Альберто Сиракуза, по кличке Леон, разыскиваемый всей итальянской полицией, за чью голову обещано пять миллионов... если возьмут живым, и три, если мертвым... Нет, вы - синьор Дезидерио Пеллегрини, банковский служащий, освобожденный от воинской обязанности, имеющий жену Риту Заккария, сына Чиччо, десяти лет и прочая и прочая.

Леон. Во нагородил!

Хромой. То есть вы совсем другой человек. И теперь мы заставим полицию плясать под нашу дудку.

Леон. Объясни.

У них за спиной опускается занавес.

Хромой. Я тут как-то оказался в привокзальном сквере и остановился поглазеть на фотоаппарат, знаете, такие сохранились еще у бродячих фотографов. А на ящике от аппарата были наклеены фото, и среди них это. Представляете, что со мной было, когда я признал вас!..

Леон. Ни хрена себе!

Меченый. Действительно, нарочно не придумаешь!

Розанна. Поразительно! А может, это просто ретушь... и ты нам врешь!..

Злодей. Не, но я его видел. Близнец, и только!

Хромой. Я изловчился и незаметно содрал фотку. А потом собрал кое-какую информацию об этом типе...

Леон *(Хромому).* И что дальше?

Хромой. А дальше нам надо завладеть или этим человеком, или его документами. А если сдать его полиции, там вполне могут принять его за Леона, и мы запросто сможем огрести пять миллиончиков. Пока там разберутся, что к чему...

Меченый. А что, если мы его грохнем, и вы займете его место, босс?

Леон. Нет, лучше прихватить живьем... Надо покумекать, как. Все, валим отсюда.

Хромой. Надо бы позаботиться обо всем, что вам понадобится: одежда, как у него, обувь,

всякая мелочь...

Леон. Говоришь, у него жена и сын?

Хромой. А также теща и тесть... А жену зовут Рита... (*Уходят в левую кулису*).

Занавес поднимается.

Столовая в доме Дезидерио Пеллегрини. Слева большой стол, буфет и сервант. Справа в глубине арка, через которую видна соседняя комната с большим окном. Входная дверь – в первой правой кулисе, остальные двери в двух левых.

Звонок в дверь.

Голос Анджелы (*из-за второй левой двери*). Рита!.. Рита!..

Голос Риты (*из-за первой левой двери*). Что, мама?

Анджела (*появляется из комнаты в ночной рубашке*). В дверь звонят!

Голос Риты. Слышу, мама, но не могу подойти. Я укладываю Чиччо... уговариваю его не выпазить из постели, он еще немного температурит...

Анджела. А я не могу открыть, я еще не одета!

Рита (*появляется из первой левой двери, не успевает сделать и пары шагов, как из-за двери слышится звук разбиваемого стекла.*) Господи, что опять?! (*Возвращается в комнату*). Что ты опять натворил, Чиччо? Ты босиком? Ну-ка марш в постель! Немедленно! У тебя же температура, маленький негодяй! (*Появляется вновь, идет к входной двери, возвращается с большой коробкой, ставит ее на стол*).

Анджела (*уже одетая*). Кто это был?

Рита. Рассыльный, принес коробку для Дезидерио.

Анджела. Я подумала, это новая прислуга. Звонили из кадрового агентства, сказали, она с минуту на минуту будет здесь.

Из-за первой левой двери слышится звук детской трубы.

Рита. Чиччо!.. Ему скучно одному.

Анджела. Пойду побуду с ним, а то опять натворит что-нибудь. Ты видела, он разбил стакан для зубных щеток? (*Уходя*). Посмотри, там на тумбочке письмо для твоего мужа. Его вчера мне дал консьерж. Сказал, что принесла какая-то женщина. Я совсем забыла сказать тебе.

Рита. Ладно, мама, ничего страшного, иди.

Звонок в дверь.

Я открою.

Анджела уходит в первую левую дверь, Рита в правую. Сразу возвращается. За ней идет Джина с маленьким чемоданчиком в руке.

Джина - женщина лет тридцати, изящная, хорошо одетая, с виду энергичная и уверенная в себе. В то же время лицо ее носит выражение человека загадочной и романтической судьбы, с одной стороны, и выражение покорности судьбе, с другой.

Рита. Проходите.

Джина. Спасибо. (*Оглядывается по сторонам*).

Рита. Вас прислало кадровое агентство Маури?

Джина. Да, синьора.

Рита. Вам сказали, куда вас направляют?

Джина. Да, в дом, в котором муж, жена, сын, теща и тесть. Все правильно?

Рита. Все правильно.

Джина. Вы не ссоритесь?

Рита. Нет. А почему вас это интересует?

Джина. В силу некоторых обстоятельств, я стала немного раздражительна. Семейные ссоры действуют мне на нервы. И мне становится трудно хорошо выполнять мои обязанности, которые, скажу вам сразу, синьора, я воспринимаю как суровую необходимость зарабатывать на жизнь, а вовсе не как призвание. Поверьте, синьора, у меня достаточно причин, которые вынуждают жить этой унижительной жизнью...

Рита. Но если она вас так унижает...

Джина. Я хотела лишь сказать, что прислуживание другим - не мой идеал. Но несмотря ни на что, у меня стоический характер, я смиренно признаю вердикт, вынесенный моей нелегкой судьбой, и с достоинством несу этот крест. Но это не значит, и надеюсь, вы понимаете, о чем я, что кто-либо может этим злоупотреблять...

Рита пытается что-то сказать.

Дайте мне договорить. Вы должны видеть во мне жертву трагической любви, уважения к которой я требую. И не спрашивайте меня ничего больше того, что я уже рассказала.

Рита. Мне кажется, иметь в доме прислугу в таком состоянии души... несколько некомфортно...

Джина. Не беспокойтесь, в дальнейшем вы не услышите от меня ни одного жалобного слова.

Рита. Как вас зовут?

Джина. Меня зовут Джина. Но поскольку с самого детства все говорили, что мои глаза, блестят как звезды, вы можете легко представить, каким ласковым словечком люди позволили себе называть меня. Ради бога, только вы не называйте меня Звездочка! Я могу возмутиться! Умоляю, не зовите меня Звездочка!

Рита. Хорошо-хорошо, я буду звать вас Джина. Вы римлянка?

Джина. Нет. Я из Триеста. И очень по нему скучаю.

Рита. У вас уже есть опыт работы по дому?

Джина. Да, это мое второе место. Так что, вы меня берете? Говорите сразу, потому что я решила: если вы меня не возьмете, я отправляюсь в монастырь.

Рита. Хорошо, я вас беру. А мужа предупрежу позже.

Джина. Сейчас его нет дома?

Рита. Нет, но скоро должен быть.

Анджела (входя). Чиччо заснул. (*Кивая на Джину*). Новая прислуга?

Рита. Да. (*Джине*) Пойдемте, я покажу вам дом и вашу комнату.

Звонок в дверь.

Сейчас открою. (*Уходит в правую дверь*).

Джина (Анджеле). Вы мама?

Анджела. Да.

Рита (возвращаясь). Это папа. (*Джине*). Идемте.

Джина (Анджеле). Позвольте. (*Проходит мимо Анджелы, пристально глядя на нее*).

Анджела (уступая дорогу Джине и Рите). Пожалуйста.

Теодоро (появляется из правой двери, заметно, что он не в духе). Добрый день.

Анджела. Добрый день, Теодоро.

Теодоро. Дорогая Анджела, пришел час послать все к черту: кредиторов, магазин, все эти резиновые подметки...

Анджела. Не бесись, все наладится.

Теодоро. Каким образом? У меня осталась всего неделя!

Анджела. Что тебе сказали в банке?

Теодоро. Все подсчитали. Дефицит - почти пять миллионов!

Анджела. А в военном министерстве был?

Теодоро. Поморщились, но куда им деваться! Премьер-министр дал ясно понять, что его заинтересовало мое предложение. *(Нервно ходит по комнате).*

Рита *(входит вместе с Джиной).* А это столовая, вы ее уже видели.

Джина. Все ясно, синьора. Я начну уборку с кухни.

Рита. Делайте, как вам удобнее. Фартуки в вашей комнате. Пылесос в коридоре за занавеской.

Джина *(смотрит на Теодоро).* Это тесть?

Рита. Да, мой папа.

Джина *(не сводя с него глаз).* Он рассержен?

Рита *(мгновенно).* Нет.

Джина *(не спуская с Теодоро глаз).* Я иду в кухню.

Теодоро *(проводя ее удивленным взглядом, Рите).* В чем дело? Я что, уже не имею права быть сердитым?

Рита. Ради Бога, папа, успокойся. Она добрая женщина, но у нее довольно странный характер, она не любит беспорядка.

Теодоро. А кто его любит? Пойдем, Анджела, еще раз проверим нашу конторскую книгу. *(Сопровождаемый Анджелой, выходит во вторую левую дверь).*

Дезидерио *(входя из правой двери).* Добрый день, Рита. Как Чиччо?

Рита. Температура спала. Сейчас он спит, не беспокой его.

Дезидерио. Температура спала?

Рита. Да.

Дезидерио. Сегодня утром была тридцать восемь. Как тебе удалось?

Рита. Потихоньку упала сама собой.

Дезидерио. Значит, завтра он уже будет на ногах.

Рита. Надеюсь.

Дезидерио. Семь дней покоя - и конец нормальной жизни!

Рита. Хорош папочка. Ты хотел бы, чтоб я держала его в постели целый год?

Дезидерио. Неплохая мысль!

Рита. Не говори глупостей! Он резвый, но не больше, чем другие дети в его возрасте.

Дезидерио *(садится).* Боже, как я устал, Рита! В моем отделе работы на двадцать человек, а нас всего десять. Сегодня утром в банке меня довели до белого каления... Опять этот тип из отдела вычетов... этот, прости Господи, патриот! Каждую неделю он достает нас новыми вычетами, черт знает, на какие цели! Этим утром ему взбрело в голову заставить всех отказаться от пятой части зарплаты в пользу фондов для безработных. Я отказался. Имеет наглость изображать из себя пламенного патриота, а сам занимается незаконными операциями с иностранной валютой... английскими фунтами, швейцарскими франками...

Рита. Делай то же самое и ты!

Дезидерио. Чтобы сесть в тюрьму? Нам только тюрьмы не хватает! Я хочу заниматься своим делом, оно мне нравится, и мне этого достаточно.

Рита. Но, дорогой, если бы все думали так, как ты... Родина нуждается в помощи своих сыновей.

Дезидерио. Слушай, сделай милость, хоть ты помолчи! Родина! Это просто слово, которое надувают и сдувают все, кому не лень, как и когда им удобно. Что касается меня,

моя родина вот - мой дом. Мой сын – цель моей жизни. Честь моей семьи – мой флаг. И мне наплевать, где бы ни находился мой дом... в Китае или в Перу...

Рита. Мне не нравится, когда ты так говоришь. И ты это знаешь. Наш долг – помогать ближним.

Теодоро (*появляясь из второй левой двери*). Моя дочь права. Долг каждого, кто считает себя итальянцем, а не китайцем или африканцем, помогать своей родине.

Дезидерио. То есть родине позарез нужна пятая часть моей заработной платы?

Теодоро. Прежде всего, ей нужны хорошо воспитанные люди, не забывающие здороваться с теми, кто старше и, прежде всего, с отцом своей жены!

Дезидерио. Прежде всего, я не хотел бы трепать себе нервы. Затем напомним вам, что вы вошли сюда и влезли в разговор, в котором не принимали участие. Следовательно, вам первому надлежало поздороваться с мужем вашей дочери, которого вы по глупости признали своим зятем.

Анджела (*появляясь из второй левой двери*). Вы снова?

Дезидерио. Это все ваш муж.

Теодоро. Да, это я.

Дезидерио (*показывая на коробку*). А это что такое?

Рита. Не знаю, принес какой-то парень. Сказал, для тебя.

Дезидерио. Опять! (*Встает, читает визитную карточку, прикрепленную к коробке*). «В знак уважения к кавалеру Дезидерио Пеллегрини от «Ассоциации Императорских швейных фабрик». (*Открывает коробку*). Два костюма. (*Рассматривает их по очереди*). Серый... и синий... Красивые... мне как раз таких не хватало!... Шесть галстуков... Носовые платки... Четыре рубашки...

Рита. Почему они посылают тебе все эти вещи?

Дезидерио. Я жертва рекламной акции. Знаешь, как это делается? Фирмы готовой одежды, когда собираются запустить новые модели, посылают на улицы своих агентов с заданием определить, кому эти модели могут быть к лицу. Потом составляются списки с адресами для дирекции. Вот и все.

Теодоро. Вы везунчик! Казалось бы, никто кроме вас так не считает, но надо же... всякий раз присылают подарки!

Дезидерио (*Рите*). Новая прислуга не появилась?

Рита. Появилась. Только я прошу тебя вести с ней деликатно, иначе она уйдет.

Дезидерио. Да я даже смотреть на нее не буду.

Рита. Ну и отлично! А теперь, раз уж мы все здесь, я хотела бы вернуться к теме, которую мы обсуждали вчера вечером... Я говорю о кредите, который позволил бы папе избежать банкротства. У нас открылись кое-какие перспективы... папе обещали контракт с оборонным министерством на поставку...

Дезидерио. ... резиновых подметок и набоек для армии. Не понимаю, зачем солдатам резиновые подметки...

Теодоро. Для надежности! Их обувь не будет скользить.

Дезидерио. То есть ваши подметки будут прикреплять к обуви солдат?

Теодоро. Не только солдат! Всех военных!

Дезидерио. На войне? Или в мирное время тоже?

Теодоро. Во все времена. Долг каждого цивилизованного общества защитить собственных военных от опасности поскользнуться! При этом экономятся большие деньги на коже.

Дезидерио. Превосходная идея! Присобачив ваши подметки к своим башмакам, военные будут чувствовать себя устойчивее во время боя! Никаких тебе падений на скользком месте! Лично мне безумно жаль, но я вынужден повторить вам еще раз, что у меня нет возможности принять участие в этом проекте. У меня сердце кровью обливается, как только представлю поскальзывающуюся армию, но я ничего не в силах для нее сделать. Я, конечно, мог бы

посодействовать вам в получении от моего банка кредита в один миллион...

Теодоро. Один миллион?! И потом я должен буду вернуть его банку, да еще с процентами? *(В гневе)*. Вы с ума сошли! Брать займы у банка? Мне не нужен этот миллион, так и знайте! И не приносите его мне, я его у вас не возьму!

Дезидерио. Ладно, тогда я уйду к себе ждать приглашения к ужину. Оставляю вас продолжать дискуссию. *(Уходит в первую левую дверь)*.

Теодоро. Негодяй! Невоспитанный негодяй! *(Нервно ходит по комнате)*.

Джина *(появляясь в фартуке из дальней левой кулисы)*. Кухня убрана, синьора. *(Внимательно рассматривает Теодоро)*.

Рита. Пойду готовить ужин. *(Вместе с Джиной выходит в дальнюю левую кулису)*.

Теодоро *(Анджеле)*. Знаешь, Анджела, случилось то, что рано или поздно должно было случиться: мы уезжаем отсюда. Если наша дочь захочет видеться с нами, может нас навещать.

Анджела. Не делай из мухи слона, Теодоро.

Теодоро *(раздраженно)*. Неужели ты думаешь, что я останусь здесь на милость синьора Дезидерио Пеллегрини!

Джина *(выглядывая из кухни)*. Синьор, прошу вас! Я режу салат, а ваши крики не дают мне возможности сосредоточиться! *(Исчезает)*.

Теодоро *(через паузу)*. Что она сказала?

Анджела. Она сказала, что она режет салат, а твоя истерика мешает ей сосредоточиться!

Теодоро. Она салат режет или пишет философский трактат?.. А, идите вы все к чертям собачьим! *(Уходит во вторую левую дверь. Анджела, вздохнув, встает и идет следом)*.

Дезидерио *(выходит из первой правой двери)*. Рита!.. Рита!..

Голос Риты *(из кухни)*. Что тебе?

Дезидерио *(сердито)*. Пойди сюда и дай пару хороших подзатыльников этому сумасшедшему ребенку, иначе я отправлю его в больницу!

Рита *(выходя из кухни)*. Что он опять натворил?

Дезидерио. Разрисовал красным карандашом все стены в нашей спальне. А над кроватью написал: долой папу, да здравствует дед! Еще в соплях, а уже преступник! Кончит в камере, я тебе это говорю. Он меня доведет!

Рита. Сейчас он у меня получит! *(Направляется к первой левой двери)*.

Дезидерио. Мы когда-нибудь будем есть? Я, знаешь ли, голоден!

Рита. Прислуга готовит ужин.

Дезидерио. Как, ты сказала, ее зовут?

Рита. Джина. И пожалуйста, поделикатнее с ней. *(Уходит)*.

Джина *(входя)*. Извините!

Дезидерио *(стоя к ней спиной)*. Ничего-ничего.

Джина. Мне надо накрывать на стол.

Дезидерио. Бога ради, я не мешаю... Джина. *(Поворачивается к ней лицом)*. Вас ведь зовут Джина?

Джина *(с изумлением смотрит на него)*. Ах! *(Теряя сознание, падает в кресло)*.

Дезидерио. О Боже! *(Пытается привести ее в чувство)*. Что с вами?.. Рита!... Святый Боже!... Она умерла... Джина!.. *(Набирает в рот воды из стакана и прыскает ей в лицо)*. Эй!...

Джина *(открывая глаза)*. Не может быть!

Дезидерио. Что с вами?

Джина. Это ты?!.. Невероятно!

Дезидерио. Ты?!..

Джина. Да... ты!

Дезидерио *(трясет головой)*. Ничего не понимаю! Что происходит?

Джина. Ты кто?

Дезидерио. Хозяин дома.

Джина. Ты женат?

Дезидерио. Я женат.

Джина. Что ты здесь делаешь?

Дезидерио. Я здесь живу. Это мой дом.

Джина. А я кто?

Дезидерио. Откуда я знаю!

Джина. Бог мой! *(Сжимает голову руками)*. Я схожу с ума. Сколько времени ты... вы женаты?..

Дезидерио. Пятнадцать лет.

Джина. Вы родом из Казерты?

Дезидерио. Нет, из Неаполя.

Джина *(долго смотрит на него)*. А банда? Где вся банда?

Дезидерио. Она обезумела... Какая банда? Вы что?!

Джина. Боже мой! Невероятно! Ты - это он! Кому я поклялась молчать... для кого я больше не женщина, а могила...

Дезидерио. Могила? В моем доме?..

Джина. Мне так нравится смотреть на вас... Я признаюсь вам, что могла бы провалить вас... но я этого не сделала и никогда не сделаю. Я ведь дала клятву!.. Я видела ту, другую... Она тоже кончит, как я... Господи, здравый смысл подсказывает, что надо бежать отсюда. Но куда?.. Этот взгляд... эти глаза... они другие... но они же ваши!.. *(Падает на колени)*. Не прогоняйте меня! Пожалуйста!..

Дезидерио. Успокойтесь! Никто не собирается вас прогонять.

Джина. Спасибо... Скажите мне что-нибудь ласковое.

Дезидерио *(гладит ее по голове)*. Вы... вы красивая, вы очень красивая.

Джина. Простите меня. Клянусь, я буду молчать! Наша тайна умрет вместе со мной!

Дезидерио. Только не в моем доме. А вы, собственно, кто такая?

Джина. Я буду вашей рабыней. Я не буду брать с вас денег, только кусок хлеба и работа, работа, работа!

Дезидерио. Не понял. Вы что, отказываетесь от зарплаты?

Джина. Да. Моя забота будет целиком обращена на вас... как тогда... каждое утро кофе... Я не оставлю вас! Я защищу вас от любой опасности!

Дезидерио. Разве мне кто-то угрожает?

Джина. Не знаю... но у вас много врагов!..

Рита *(появляясь из первой левой двери)*. Почему стол до сих пор не накрыт? Джина, идите в кухню, я все здесь сделаю сама.

Джина. Хорошо, синьора. *(Уходит в дальнюю левую кулису, не сводя глаз с Дезидерио, который, в свою очередь, с удивлением смотрит на нее)*.

Рита. Как она тебе?

Дезидерио. Вроде ничего. Горит желанием работать. Правда, ведет себя немного странно.

Рита. Чуть не забыла, тут письмо для тебя. Его вчера вечером принес консьерж.

Дезидерио. И ты только сейчас мне об этом говоришь? Письмо принесли вчера вечером, а ты даешь мне его только сейчас?

Рита. Консьерж передал его маме, сначала мама забыла о нем, потом я.

Дезидерио. Ну, читай. А я пока посмотрю свое расписание на завтра. Мне надо съездить по делам банка в Альбано, и я еще не решил, ехать экспрессом или простым поездом. *(Достает из кармана записную книжку)*.

Рита *(читает, испуганно)*. Ах!.. Дезидерио!.. Господи, что здесь написано! *(Читает вслух)*. «Синьор Дезидерио Пеллегрини, нам стало известно, что банда Леона задумала вас похитить ...»...

Дезидерио. Леон? Это не тот бандит, о котором пишут все газеты?

Рита. Не дай Бог! *(Продолжает читать)*. «Мы предлагаем вам свою защиту, но она стоит денег. Приготовьте к завтрашнему вечеру три миллиона лир, в банкнотах по одной тысяче, заверните все деньги в один пакет, который оставьте в восемь часов вечера за тумбой на углу улицы Мерлани. Сразу уходите. Если вы остановитесь, мы вас застрелим. Вам пишет глава общества «Милосердие», могущественной ассоциации всех, кто нуждается в нашей помощи. Побег не рекомендуется, потому что мы найдем вас повсюду. Если вы обратитесь в полицию, мы уничтожим всю вашу семью!» Подписано: «Глава».

Дезидерио. Боже мой!.. Где эта улица Мерлани?..

Рита. Здесь... за углом!.. Который час?

Дезидерио. Семь! Черт вас всех побери! Вы должны были отдать это письмо мне вчера вечером! Вчера вечером!!.. Где я сейчас найду три миллиона?..

Рита. А где бы ты нашел их вчера вечером?.. Позвоним в полицию! Мы не можем терять время!

Дезидерио. Нет, подожди!

Рита. Чего я должна ждать? *(Зовет)*. Папа! Мама!

Дезидерио. Прошу тебя, не устраивай бардака!

Анджела *(выходит вслед за Теодоро из второй левой двери)*. Что случилось?

Рита *(протягивая им письмо)*. Прочтите!.. Дезидерио, а если нам попросить совета у адвоката Катони? Он разбирается в таких вещах лучше нас.

Дезидерио. Любовь моя, что ты хочешь, чтобы я тебе ответил? Я не знаю, что делать и что думать!..

Анджела *(прочитав письмо)*. Теодоро, что это значит?

Дезидерио. Что это значит? Это значит, что мне нужны деньги! Пару миллионов я еще мог бы собрать...

Рита. А остальное?

Дезидерио. Об остальном пусть позаботится твой папочка!

Теодоро. Я?!

Дезидерио. Вы что, думаете, вас это не касается?

Рита. Я звоню адвокату! *(Идет к телефону)*.

Анджела. Выходов два: или платить, или позволить себя похитить.

Дезидерио. Естественно, вам только одного и хочется, чтобы я исчез отсюда, живым или мертвым!

Рита *(в трубку)*. Алло!...

Дезидерио. Стало быть, мой выбор: либо попасть в руки банды Леона, либо в лапы «Милосердия»!..

Рита. Алло!.. Алло! Адвокат?... Да. я... У нас несчастье... Прошу вас, поднимитесь к нам на минуточку, необходим ваш совет... Спасибо. *(Кладет трубку и спешит к входной двери)*.

Дезидерио. Вот что значит, когда страна доведена до хаоса шайкой политиканов! Безвластие, анархия, бандитизм. И они еще смеют говорить о безопасности граждан, о социальном благополучии! Ах, оставьте, это коррумпированное общество, обезумевшее общество, общество, которое вызывает омерзение!..

Теодоро. Вы это говорите мне?

Дезидерио. А вы, дорогой тесть, вы вообще ничего не понимаете! И оставьте меня в покое!

Рита *(появляется в сопровождении Катони)*. Проходите, адвокат.

Катони. Где письмо?

Дезидерио. Вот оно. *(Отдает письмо Катони)*. Беда, адвокат. Где я найду три миллиона? Я убит... я погиб!..

Рита. Успокойся, сокровище мое!

Катони (*закончив читать*). Нужно предупредить полицию.

Дезидерио. Они уничтожат всю семью!... Там же написано!..

Рита (*заплакав*). Боже мой! Боже мой! Что делать?

Катони (*берет ее руку и целует*). Только не плачьте, синьора Рита! Успокойтесь! Не позволяйте опухнуть вашим чудесным глазам! В такой ситуации, как эта, лучше всего сохранять спокойствие! (*Галантно целует ей руку*).

Дезидерио. Адвокат, они меня похитят! Может, мне забаррикадироваться в доме?.. Хотя нет, эти способны на все!..

Рита (*утирая слезы*). Какое несчастье!

Катони (*по-прежнему галантно*). Возьмите себя в руки, синьора Рита, прошу вас. (*Целует ей руку*).

Дезидерио. Адвокат!..

Катони (*не обращая на него внимания, утешает Риту*). Главное - спокойствие и трезвая оценка ситуации... (*Целует ей руку*).

Дезидерио. Адвокат, оставьте в покое мою жену, подумайте лучше, что мне делать.

Из-за первой левой двери опять раздается звук детской трубы.

Рита. Проснулся Чиччо!.. Мама, сходи посиди с ним...

Дезидерио. Только ничего не говорите ребенку, иначе он предупредит бандитов!

Анджела. Я иду. Святое небо! Позвольте, синьор Катони?

Катони. Прошу вас. (*Уступает дорогу Анджеле, которая уходит в первую левую дверь*).

Будь у вас возможность отдать им хотя бы миллион... а вы бы пока, синьор Дезидерио, оставались в их руках в качестве залога... тогда ваши родственники могли бы собрать недостающие два миллиона... Что вы на это скажете, синьора Рита?

Дезидерио. Вы соображаете, что говорите, адвокат? Отдать себя бандитам в качестве залога? Да пока мои соберут эти деньги, я тысячу раз умру от страха! Ради Бога, только не это! Не отдавайте им меня в залог!

Рита. Тогда нам остается одно. Сбежать.

Дезидерио. Сбежать от «Милосердия»? Допустим, от них удастся. А как сбежать от бандитов Леона?

Рита. Сбежав, мы скроемся от тех и от других. И сделаем это прямо сейчас. Пока не подошел срок, указанный в письме.

Дезидерио. Ты что, плохо прочла? «Побег не рекомендуется, мы найдем вас повсюду». Они знают нас в лицо, да и дом, наверное, уже окружен. Как нам выбраться незаметно?

Катони. Синьора Рита права, вам нужно бежать. Всей семьей. Надо переодеться и...

Дезидерио. Что значить переодеться?

Рита. Боже мой, Боже мой! Сколько проблем!

Катони. Синьора Рита, не волнуйтесь. Я буду с вами. Я позабочусь о надежном убежище. Я вам друг или нет? Итак... (*Пересчитывает людей*). Один, два, три, четыре... и ребенок, пять...

Рита. А прислуга?

Катони. Прислуга должна исчезнуть вместе с вами. Никто не должен оставаться здесь. Значит так. На первом этаже, напротив, ателье театральных костюмов, я возьму на прокат все, что может нам понадобиться. Гениальная находка! Не будем терять время! Бегу! (*Выбегает в правую дверь*).

Дезидерио. Возвращайтесь быстрее, адвокат! Восемь часов уже скоро. (*Рита*). Рита, оставить наш дом...

Теодоро. Один момент! Я не могу пойти с вами... Я вспомнил, что пригласил на ужин

командора Ролé и его супругу. Он явится сюда, никого не застанет, и я потеряю всякую надежду получить подряд от военного министерства. Командор Ролé занимает в нем очень высокий пост.

Дезидерио. Дорогой тесть, в такую минуту вы еще можете думать о командоре Ролé и его жене?..

Теодоро. Нет-нет, я остаюсь. Я предупрежу полицию и...

Рита. Папа, ты в своем уме? Они же убьют тебя!

Дезидерио. Не обращай на него внимания, Рита. Лучше походи и собери вещи, которые могут нам пригодиться...

Рита. Пригодиться где? Куда мы поедем?

Дезидерио. Решим, когда вернется Катони.

Теодоро. А Ролé?

Рита. Папа, оставь ему записку у консьержа. Он передаст ее синьорам Ролé, когда они придут. А что нам делать с Чиччо? Слава Богу, температура у него упала. *(Убегает в первую левую дверь. Теодор уходит во вторую левую дверь).*

Дезидерио. Я пойду возьму деньги.

Джина *(появляясь из дальней левой кулисы).* Когда подавать ужин, синьор? В восемь?

Дезидерио. В восемь нас ждет тот еще ужин!.. Послушай, ты сказала, что ради меня готова на все?

Джина. Да. И не отказываюсь.

Дезидерио. Тогда ты должна бежать вместе с нами. Нам грозит смертельная опасность.

Джина. Я как чувствовала! А что случилось?

Дезидерио. Какая-то банда... называется «Милосердие»... чтобы защитить меня от другой банды, требует три миллиона, угрожая смертью, если я предупрежу полицию...

Джина. Три миллиона?!

Дезидерио. Ты бежишь с нами?

Джина. Да! И я защищу вас от «Милосердия»!

Дезидерио. Ты смотри! Твоя манера держать себя в руках восхитительна. Буду тебе крайне признателен! А сейчас походи и помоги собраться моей жене.

Джина. Доверьтесь мне. Я ваша Анита, дорогой Гарибальди! *(Выходит в первую левую дверь).*

Дезидерио. Все-таки она сумасшедшая!

Катони *(появляется из правой двери с огромным мешком).* Все-таки я шикарно придумал! Здесь костюмы для всех. Когда переоденетесь, выйдете через другую дверь подъезда, ту, что смотрит на церковь Сан Рокко. Там, через ризницу - на площадь... Люди из «Милосердия» останутся с носом. О бандитах Леона мы подумаем позже.

Дезидерио. А вы куда, адвокат?

Катони. Я с двумя такси буду вас ждать на площади у выхода из церкви. У меня небольшая усадьба в двадцати километрах от города. Я могу приютить вас там на любое время. Здесь мы все запрем, ключи я оставлю консьержу, скажу ему, что вы всей семьей отправились путешествовать. Идите переодевайтесь, дорогой, не теряйте время! *(Подталкивает к нему мешок).*

Дезидерио. Иду, адвокат. *(Уходит в первую левую дверь, унося мешок с собой).*

Рита *(входя).* Ох, адвокат!

Катони. Я пойду закрою свою квартиру и побегу за такси. По моему сигналу - все вниз! *(Берет ее руку и нежно поглаживает).*

Рита. Какой сигнал?

Катони. Свист. Длинный свист.

Рита. Свист?

Катони. Да, длинный. Мужайтесь. *(Галантным тоном).* Для меня большое счастье

чувствовать себя полезным вам, Рита. Я могу надеяться на нашу дружбу? (*Целует ей руку*).

Рита. Разумеется!

Катони. Убегаю. Вы увидите, какое чудесное гнездышко ждет вас!

Рита. Идите-идите, делайте, что задумали!

Спешно уходят: адвокат в правую дверь, Рита в первую слева.

Ролé (*в шляпе с тростью в руке в сопровождении жены появляется из правой двери*).

Позвольте войти?.. Разрешите?..

Джина (*выходя из первой левой двери*). Вы кто? Как вы сюда попали?

Синьора Ролé. Дверь была распахнута.

Ролé. Я командор Ролé.

Джина. Да-да, я слышала... Вы приглашены на ужин...

Ролé. Именно так. А где синьор Заккария?

Джина (*смущенно*). Не знаю... пойду посмотрю...

Ролé (*подает ей шляпу и трость*). Извините?..

Джина выходит во вторую левую дверь, унося с собой трость и шляпу.

Ролé (*оглядывая гостиную*). Красивый дом, правда?

Синьора Ролé. Да... но что-то странное в атмосфере...

Из первой левой двери появляется Рита, одетая в монашескую сутану. Не замечая Ролé и его жены, сосредоточенно пересекает сцену и уходит в дальнюю правую кулису. Гости с удивлением провожают ее взглядами.

Это кто... монах?..

Ролé. Монах... (*Замолкает, видя, что Рита возвращается*).

Теперь у Риты небольшой чемоданчик в руке. Увидев супругов Ролé, она в замешательстве останавливается и надвигает на лицо капюшон.

Рита (*меняя голос*). Вы кого-то ищите, синьоры?

Ролé. День добрый, падре!

Рита. Вы кто?

Ролé. Я командор Ролé. А это моя супруга.

Рита. Очень приятно.

Ролé. Вы в курсе нашего прихода, падре?

Рита. Да, пойду предупрежу своего мужа?

Ролé (*в ужасе*). Вашего мужа?

Рита. Я хотел сказать... мужа синьоры Анджелы, синьора Теодоро...

Ролé. А, понятно!.. Извините, падре... вы тоже приглашены на ужин?

Рита. Да... Позвольте... (*Спешит к первой левой двери*).

Джина (*выходя навстречу, тихо Рите*). Я видела в окно, что перед домом ходит какой-то мрачный тип. Боюсь, что дом окружен.

Рита. Будь внимательна и не пропусти сигнал!

Джина (*указывая на супругов Ролé*). А с этими как?

Рита. Я предупрежу о них отца. (*Обе уходят в первую левую дверь*).

Синьора Ролé. Мы случайно не ошиблись этажом?

Ролé. Нет, дорогая, третий этаж, правая дверь.

Из той же двери в одних трусах появляется Дезидерио, не замечая гостей, быстро пересекает сцену и исчезает в дальней правой кулисе. Супруги Ролé с ужасом наблюдают за ним. Через секунду Дезидерио возвращается, держа в руке большую кожаную сумку. Замечает супругов Ролé, ошарашено смотрит на них, кланяется и исчезает в первой левой двери.

Ролé (вслед). Извините, вы не скажете?..

Дезидерио выглядывает из двери.

Я Ролé...

Дезидерио. Ролé?.. Ролé... Ах, да!..

Голос Риты. Дезидерио!... Дезидерио!

Дезидерио. Простите, меня зовут! (Исчезает).

Ролé. Черт побери! Здесь принимают гостей в трусах!..

Из второй левой двери выходит Анджела, также в монашеском одеянии. В руках у нее несколько свертков. Не видя супругов Ролé, быстрым шагом направляется к дальней правой кулисе и исчезает.

Ролé. Мы случаем не в монастырь попали?..

Джина (выходя из первой левой двери). Синьоры, синьор Теодоро просит извинить его... и передать вам...

С улицы доносится длинный свист.

Боже! Свистят!

Ролé. Свистят, и что?..

Джина. Это сигнал!

Ролé. Какой сигнал?! Ничего не понимаю!

Свист повторяется. Еще более громкий и длительный.

Джина. Извините! (Выбегает в первую левую дверь)

Ролé. Нет, это не монастырь! Это самый настоящий сумасшедший дом!

Синьора Ролé. Давай уйдем. Мне становится страшно.

Ролé. А моя трость? И шляпа?

Синьора Ролé. Куда ты их дел?

Ролé. Их унесла прислуга.

Синьора Ролé. Уйдем так. Я боюсь здесь оставаться.

Снова протяжный свист.

Смотри! (показывает на открывшуюся первую левую дверь). Еще монахи!!

Появляется Теодоро, за ним цепочкой Анджела, Рита, Джина, Чиччо и Дезидерио. Все в сутанах монахов-францисканцев. У всех фальшивые бороды и усы. У каждого в руках сверток или чемодан. Чиччо несет жестяную трубу, тащит за веревочку деревянную

лошадку на колесиках, и упирается ногами в пол, видно, что ему не хочется уходить из дома. Дезидерио, в слишком маленькой для него сутане, подталкивает сына в спину и заодно отвешивает пару подзатыльников. Цепочка пересекает сцену, все, за исключением Чиччо, проходя мимо супругов Ролé, слегка кланяются им, после чего один за другим выходят в правую дверь...

Ролé (*идущему последним Дезидерио*). Извините, но...

Дезидерио, не останавливаясь, размашисто осеняет его крестом. Ролé и его жена встают на колени.

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Прелестная гостиная загородного дома адвоката Катони в окрестностях Рима. Одна дверь во второй кулисе справа и две в левой кулисе. В глубине по центру широкая стеклянная дверь, ведущая на увитую диким плющом террасу, откуда можно спуститься в сад. Обстановка дома в стиле модерн. Вторая половина дня. Анджела вышивает. Теодор нервно расхаживает по комнате.

Анджела. А что нам остается делать? Только довериться Господу Богу.

Теодоро. Я бы доверился, но боюсь, что однажды он устанет от меня и... сдастся! Завтра мне надо произвести несколько платежей, а я не могу и шага ступить.

Анджела. А если бы мог, произвел бы?

Теодоро. Из каких денег?

Анджела. Тогда зачем тебе куда-то ступать?

Теодоро. Магазин закрыт уже семь дней... накопилась куча бумаг и писем...

Анджела. Скоро вернется Джина. Разве не за ними она каждое утро ездит в Рим? До сих пор, слава Богу, никаких новостей. Я понимаю тебя, Теодоро, я тоже чувствую себя неуютно оттого, что вынуждена быть далеко от нашего дома... Несмотря на то, что синьор Катони щедро предоставил нам это очаровательное убежище... К тому же, и белье заканчивается... того, что мы привезли с собой, оказалось слишком мало...

Теодоро. Не можем же мы прятаться здесь всю оставшуюся жизнь! Прошла уже неделя... и ничего страшного не случилось...

Анджела. Послушаем, что об этом думает Рита. Бедняжка, она напугана сильнее нас всех...

Теодоро. Ей не стоило бы так уж поддаваться внушению своего муженька, а он мог бы уже прекратить сеять вокруг себя страх.

Дезидерио (*входит в правую дверь и слышит последние слова Теодоро*). Если бы это касалось одного меня, я бы ушел прямо сейчас, дорогой тесть. Вы думаете, мне доставляет огромное удовольствие торчать здесь и изображать из себя идиота? Дрожать, боясь потерять работу... если уже не потерял... Целую неделю я считаюсь больным! Представляете, что будет, если директору моего банка придет в голову послать ко мне домой медицинского инспектора? Тогда мне конец!.. Катони еще не вернулся?

Анджела. Вы его разве не видели, когда он приехал из Рима на машине?

Дезидерио. Из Рима - видел! Я спрашиваю, он еще не вернулся после прогулки с моей женой?..

Анджела. Нет.

Дезидерио. Эта история действует мне на нервы. Я не вижу никакой необходимости в том, чтобы моя жена проводила с ним целые дни!

Анджела. Но вы же решили, что пока мы прячемся здесь, все в городке должны думать, что Рита - не ваша жена, а жена синьора Катони, и что вы должны показываться как можно реже?

Дезидерио. Так решил не я, а адвокат. (*Передразнивает*) Великолепная идея! Синьора Рита - моя жена, ее родители - мои тесть и теща, а вы - мой лучший друг!..

Анджела. Синьор Катони знает, что делает. Его плану мы все обязаны жизнью: в тот вечер дом был окружен бандитами, и это была, действительно, гениальная находка переодеться монахами и таким образом покинуть дом.

Дезидерио. Да, но у меня уже вот где такая жизнь! Сидеть семь дней взаперти, боясь высунуть нос за порог!..

Теодоро. Не вы один, мой дорогой.

Дезидерио. А где Чиччо?

Анджела. Поехал в Рим с Джиной.

Дезидерио. Он все еще прогуливает школу! Так и вырастет недоучкой!

Теодоро. Что касается меня, завтра я возвращаюсь в Рим.

Дезидерио. Вы с ума сошли! А если вы попадете в руки бандитам?

Каролина (*появляясь из дальней левой кулисы*). Синьоры, извините... не могли бы вы сказать... поскольку сегодня на рынке не было хорошего мяса... рыбу вам приготовить?

Анджела. Ты как, Теодоро?

Теодоро. Пусть будет рыба.

Каролина. А нашей женушке понравится?

Анджела. Да, она любит рыбу.

Каролина. Но если вам что-нибудь другое, скажите.

Анджела. Нет-нет, все в порядке, все будут рыбу.

Каролина. Тогда пойду готовить. (*Делает несколько шагов, возвращается*). Вы знаете, в городке все восхищены красотой синьоры Риты. Дон Пьетро, аптекарь, сказал мне: какую красивую жену нашел себе синьор адвокат. А Джованнино, табачник: Каролина, скажи своему хозяину, что никто не собирается уводить у него жену, а то, я видел, он так крепко держит ее под руку...

Дезидерио фыркает

Каролина. Что-то не так?

Дезидерио. Жарко. Здесь очень жарко! Он держал ее под руку?

Каролина. А что тут плохого? Вы ведь лучший друг хозяина?

Дезидерио. Конечно! Он мне очень симпатичен!

Каролина. Тогда, я думаю, вас должно радовать, как синьора Рита любит своего мужа.

Дезидерио. Разумеется, меня радует.

Каролина. Меня тоже. Я ему всегда говорила: синьор адвокат, вам давно пора жениться, вы постоянно один, родителей у вас нет, я вас очень люблю, но я старуха, и вообще вам чужая. А он говорит: вот увидишь, Каролина, однажды я приеду сюда с женой. Вот и сдержал слово!

Дезидерио. Молодец! Теперь вы можете идти готовить ужин.

Каролина. Иду-иду! (*Выходит в последнюю левую кулису*).

Теодоро. Я к себе в комнату. (*Анджеле*). Ты остаешься?

Анджела. Нет, пойду с тобой. (*Уходят во вторую левую дверь*).

Дезидерио сердито смотрит в направлении сада, откуда слышится смех Риты.

Рита (*входя*). Привет, милый! А где Чиччо?

Дезидерио. В Риме с Джиной.

Рита. Джинины еще нет? А я так спешила вернуться пораньше... беспокоилась за Чиччо... (*Садится с усталым видом*).

Дезидерио. Ну и где вы были?

Рита. Прогулялись в кабриолете по окрестностям... Боже, как тут красиво! Это место просто волшебное. И люди такие забавные. Все разглядывали меня, словно я какая-то редкость. Адвокат меня всем представляет: моя жена, моя синьора! Поздравления, комплименты, приглашения... Знаешь, это меня даже забавляет!

Дезидерио. А меня нет.

Рита. Ты прав. Но адвокат говорит, что так нужно.

Дезидерио. А где он сам?

Катони (*появляясь из правой двери с радостной улыбкой*). Вот он я! (*Кричит кому-то на улице*). Фотти, я скоро! (*Рите*). Фотти просто очарован вашей красотой, синьора Рита. Могу побиться об заклад, он мне смертельно завидует. Хотя завидовать надо не мне. (*Кланяется Дезидерио*). Вот кому надо завидовать. Синьор Дезидерио, возвращаю мою жену ее законному мужу.

Дезидерио. Адвокат, вы все шутите, а для меня эта ситуация становится невыносимой! Если не сказать больше!

Катони. Синьор Дезидерио, я придумал это, чтобы в городке никому и в голову не пришло подозревать вас в том, что вы от кого-то скрываетесь. Моим долгом было сбить со следа бандитов как из «Милосердия», так и из шайки Леона. У них везде могут быть свои люди. И здесь тоже.

Дезидерио. Что слышно в Риме?

Катони. Я, притворившись, что ничего не знаю, спросил у консьержа: Джованни, Пеллегрини еще не возвращались? А он мне: нет, синьор адвокат, видимо, им понравилось путешествовать. И добавил, что позавчера, какой-то человек спрашивал о синьоре Дезидерио, но без подробностей.

Дезидерио. Кто-нибудь из «Милосердия» или из банды Леона.

Катони. Понятное дело, они так просто не отступятся. Но до тех пор, пока вы остаетесь в этом доме, вам нечего бояться. Завтра я съезжу поговорить с вашим директором, поставлю его в известность о том, что с вами случилось, потом отправлюсь в полицейский участок и подам заявление, попросив их действовать как можно осторожнее. Чтобы они сначала нашли кончик нитки в этом клубке и только потом начали его разматывать.

Дезидерио. И все же я думаю, что если бы бандиты хотели причинить мне вред, то уже давно сделали бы это.

Катони. Но для этого им надо сперва узнать, где вы прячетесь.

Рита. Дезидерио, я - в нашу комнату. Немного полежу.

Катони. Не забудьте, пожалуйста, сегодня вечером мы идем к мэру.

Дезидерио. А к нему-то ей зачем?

Катони. Мэр городка – кавалер Тройя, отец Фотти.

Дезидерио. А кто такой Фотти?

Катони. Сын мэра Тройя, тот, что ждет меня на улице в коляске. Это мой самый близкий друг, еще с детских лет. Шалопай и бестолочь. Сегодня утром я встретился с ним в кафе, и когда представил ему вашу жену... как мою... он был так счастлив, что пригласил нас к ним домой немного развлечься. Ведь в этом нет ничего плохого, правда? Потанцевать, поболтать о пустяках...

Дезидерио. Адвокат, а вам не кажется это несправедливым? В такой момент, полный переживаний и тревог, моя жена отправляется развлекаться... а я остаюсь здесь?

Катони. Отказаться от приглашения значило бы обидеть достойных людей! Вы не знаете провинции, мой друг!

Рита. Адвокат, если это так необходимо, я пойду с вами, но только ненадолго. Дезидерио чувствует себя таким одиноким, и я за него очень страдаю.

Катони. Как скажете, синьора Рита.

Рита. Я уже сказала. *(Уходит в первую левую дверь).*

Из правой двери появляется Фотти. Классический образец провинциального бонвивана.

Фотти. Тито! Куда ты пропал? Обещал скоро, а сам...

Катони. Уже иду, Фотти. Только приведу себя в порядок... Заскочим на минутку в муниципалитет, у меня там пара срочных дел... Позволь представить тебе моего дорогого друга и гостя... кавалера Каппуччини!

Дезидерио. Очень приятно...

Фотти. Фотти Тройя. Вообще-то меня зовут Родольфо, но с самого детства ко мне приклеилось это уменьшительное имя. С моей сестрой так же: ее настоящее имя Лаура, а все зовут ее Лала! *(Смеется).*

Дезидерио. Очень мило!

Катони. Оставляю вас на пару минут. *(Быстро выходит в первую левую дверь).*

Фотти. Стало быть, вы друг Тито...

Дезидерио. А кто такой Тито?

Фотти. Тито Катони!

Дезидерио. Ах да, конечно!

Фотти. Я тоже. С детских лет. Он тот еще тип, наш Тито! Всегда хочет схватить то, что ему не принадлежит. Ему палец в рот не клади! Однажды я даже ему поклялся отомстить! Три года назад я ему сказал: ну держись, Тито! Ты мне такое сделал... я тебе отвечу тем же!..

Дезидерио. А что он сделал?

Фотти. Три года назад я познакомил Тито со своей невестой, а через месяц он у меня ее свистнул!

Дезидерио. Что значит «свистнул»?

Фотти. Свистнул значит увел! *(Смеется)*

Дезидерио. А чему вы так радуетесь?

Фотти. Она была такая неинтересная... поэтому и радуюсь. И до сих пор радуюсь. Теперь Тито женился, а я только этого и ждал: на этот раз я свистну его жену!

Дезидерио. И вы полагаете, что синьора Рита позволит себя... свистнуть?..

Фотти. Причем тут ее желание! Сработает мое обаяние. Я, конечно, не красавец, я это знаю, но я очень нравлюсь женщинам.

Дезидерио. Но жена - это не невеста...

Фотти. Так это же еще проще! Никакой ответственности! *(Смеется)*. Пиф-паф, и в дамки!

Дезидерио. Я вам это не позволю!

Фотти. А кто вы такой? По какому праву?

Дезидерио. Я... я лучший друг Тито!..

Фотти. Ну и что с того? Я уже предупредил Тито.

Дезидерио. И что он вам ответил?

Фотти. Попробуй - вот что он ответил! Когда мы ехали в коляске, я взял ее за руку, и она меня не оттолкнула! Если бы не Тито, я бы ее обнял!..

Дезидерио. Вы сумасшедший! Синьора Рита - порядочная женщина! И если вы позволите себе дотронуться до нее хотя бы пальцем...

Фотти. И что вы со мной сделаете? *(Смеется)*.

Дезидерио. Не советую вам узнать это!

Катони *(возвращаясь)*. Ну как вы тут?

Фотти. У тебя исключительный друг, Тито! Я рассказал ему, что хочу свистнуть твою жену, а он прямо-таки рассвирепел!

Катони. Ты мне не опасен, Фотти. Я знаю свою жену! Все, пошли, у меня много дел! *(Выходит в правую дверь)*.

Фотти. До свидания, исключительный друг! А вы забавный! Не стоит так сердиться! У меня что на уме, то на языке. Я весь в Лалу, мою старшую сестру. *(Смеется)*. Нет, право, вы очень смешной! Чао! *(Выходит следом за Катони)*.

Дезидерио. Боже, какой дешевый пижон! Придурок! Отличный кандидат на победу в неаполитанском конкурсе дураков!

Со стороны террасы появляется Джина.

Ну что там у нас дома?

Джина. Не беспокойтесь, никаких новостей.

Рита *(появляется из комнаты, возбужденная, с двумя газетами в руках)*. Дезидерио, смотри, что здесь!.. *(Джине)*. А где Чиччо?

Джина. Играет в саду. С ним Каролина.

Рита. Дезидерио! *(Тычет пальцем в газету)*. Видишь, это ты! *(Показывает другую газету)*. И здесь тоже!

Дезидерио *(смотрит на фото в газетах)*. Черт возьми, действительно, я!

Рита (*читает вслух*). «Наконец-то наши читатели могут увидеть, как выглядит известный бандит Леон».

Дезидерио. Невероятно!

Рита. Джина, погляди!

Джина. Поразительно!

Рита. Полное сходство! Послушай дальше (*читает*). «Вчера ночью в квартале Торрачча патруль карабинеров вступил в схватку с группой бандитов. Несколько бандитов были убиты, трое ранены и арестованы, одному удалось уйти. При идентификации трупов в кармане пиджака одного из них была найдена фотография, которую мы публикуем. Лицо трупа сильно обезображено, что не позволило сравнить его с изображением на фотографии, но на первом же допросе арестованные заявили, что речь идет об их главаре». Что ты об этом скажешь?

Дезидерио. Леон?.. Мой двойник?..

Рита. Или он - это ты! Такое может быть?

Дезидерио. Ты что, совсем с ума сошла? Ничего умнее в голову не пришло?

Рита. Если его, действительно, убили, мы спокойно можем вернуться домой. Пойду к папе, расскажу ему это... (*Уходит во вторую левую дверь*).

Дезидерио. А я пойду предупрежу Катони. (*Собирается выйти*).

Джина (*потрясенно*). Синьор, они убили Леона!.. (*Плачет*).

Дезидерио. Что ты плачешь? Он это заслужил!

Джина. Это правда... Теперь все, что у меня осталось, - это вы!... Открою вам свою тайну, я была любовницей Альберто!

Дезидерио. Это еще кто такой?

Джина. Леон - это кличка. Его настоящее имя - Альберто Сиракуза. Он бросил меня ради другой женщины... Вы ведь не сообщите обо мне в полицию как о его давней знакомой, которая могла быть в курсе его преступлений, правда?... Если вы так сделаете... я повешусь. И еще предупреждаю... в случае, если меня арестуют... я скажу, что Леон жив и что он - это вы! Вы слышали, что написано в газете? Что у убитого было обезображено лицо и его не смогли опознать! (*Другим тоном*). Так что отныне мы связаны одной веревочкой: вы и я! Ясно? (*Выходит во вторую левую дверь*).

Дезидерио. Джина, ты совсем свихнулась? Джина! (*Убегает за ней*).

Каролина (*вводит Розанну и Котяру*). Располагайтесь, синьоры. Мой хозяин вышел, но обещал скоро быть. Если он вам очень нужен, можете подождать его здесь.

Котяра. Не беспокойтесь о нас, занимайтесь своими делами.

Каролина выходит.

Согласись, мы неплохо поработали. Как видишь, информация оказалась точной. Нас ждет удача. Сейчас, когда Леон отдал дьяволу душу, синьор Пеллегрини заменит его, хочется ему это или нет. Вот будет смеху, когда полиция увидит его у себя под носом. А ты, как придумал босс, поможешь ей в этом!

Розанна. А если у меня ничего не выйдет?

Котяра. Должно выйти. Таким красивым девушкам, как ты, не отказывают. Что с тобой? Ты в чем-то сомневаешься?

Розанна. Уж очень все это... непорядочно...

Котяра. У тебя что, совесть проснулась? Запомни, если босс чего решил...

Розанна. Он кто, главарь банды «Милосердие» или Бог Отец? Плевать я на него хотела! Я и из банды Леона ушла потому, что мне не нравилось, что мной командуют!

Котяра. Тогда решай прямо сейчас, да или нет?

Розанна. А он, правда, копия Леона?

Котяра. На мой взгляд, да!

Розанна. Боюсь, что я слишком разволнуюсь... Теперь, когда Леон мертв...

Котяра. Забудь ты о Леоне! *(Слышатся шаги)*. Кто-то идет!

Дезидерио *(выходит из второй кулисы слева)*. Добрый день... Вы кто?

Котяра *(тихо Розанне)*. Это он! Спокойнее...

Розанна *(пораженно разглядывая Дезидерио, бормочет)*. Господи... как две капли... один к одному...

Котяра. Синьора Катони нет дома?

Дезидерио. Нет, он ушел.

Котяра *(представляется)*. Гаттони.

Дезидерио *(в ответ)*. Каппуччини.

Котяра. Моя жена.

Дезидерио. Очень приятно, синьора.

Розанна. Мне тоже.

Котяра. Вам нравится моя жена?

Дезидерио. Она очень красива.

Котяра. Мы объехали весь Рим в поисках синьора Катони... У нас к нему есть дело. Наконец, моей жене, уж не знаю как, удалось узнать, где его можно найти, и вот мы здесь... Вы знаете, мы уже год как женаты, и она все это время только и делает, что повторяет: ты не в моем вкусе, я вышла за тебя замуж назло всем! *(Смеется)*. Правда, Лола? *(Смеется)*.

Розанна *(не отрывая взгляда от Дезидерио)*. Да, правда.

Котяра. Пусть говорит, что хочет, меня это не волнует. Она красива, мне нравится и... я ее содержу. *(Смеется)*.

Дезидерио. Вы, случаем, не приятель Фогти?

Котяра. Нет, не знаю такого. Он римлянин?

Дезидерио. Нет, местный.

Котяра. Тогда, значит, кретин! *(Смеется)*. Лола, посиди здесь, я выйду в сад, посмотрю, не идет ли синьор Катони. *(Дезидерио)*. Оставляю свою жену один на один с вами... Догадайтесь, что это значит! *(Уходит, смеясь)*.

Дезидерио *(бормочет себе под нос)*. Это значит, что ты грязный рогоносец.

Розанна *(вздыхнув, нерешительно)*. Синьор, видите ли...

Дезидерио. Извините, синьора, мне некогда...

Розанна. Подождите!.. Прошу вас... Я должна сказать вам кое-что!

Дезидерио. Я вас слушаю... Только, пожалуйста, побыстрее.

Розанна *(взволновано)*. Нет, не могу! Мне кажется таким гадким то, что я должна вам сказать!.. *(Закрывает лицо руками)*. Господи, как вы похожи!

Дезидерио. Простите, синьора...

Розанна *(решительно)*. Нет! Никакая я не синьора! Я ничтожество! Трехгрошовая шлюха! Безвольная неудачница, разрушившая собственную жизнь! Но больше я не хочу принимать участие в той мерзости, которую вам готовят! Нет и нет! Я хочу спасти свою душу!.. Я заслуживаю того, чтобы вы дали мне пощечину! *(В нервном возбуждении)*.

Прошу вас, дайте мне пощечину!

Дезидерио. Пощечину?! Я?! Вам?!

Розанна. Да! Пощечину... мне! *(Показывает на щеку)*. По этой глупой физиономии. Я ее заслуживаю! Пусть это будет мне уроком! Да бейте же!

Дезидерио. Как вам будет угодно. *(Дает ей легкую пощечину)*.

Розанна. Не так! Сильней! Сильней!!

Дезидерио. *(Отвешивает ей сильную оплеуху)*. Так устроит?

Розанна *(удовлетворенная)*. Да, так я чувствую себя лучше! Так я стала свободнее!.. Еще раз, пожалуйста.

Дезидерио. Еще раз?!

Розанна *(садистски)*. Да, еще раз! Я так хочу! Мне это нравится! Мне доставляет это удовольствие!.. Ну же!

Дезидерио. Синьора, но...

Розанна. Ну же! Ударьте! Мужчина вы или нет?

Дезидерио. Видите ли, синьора, я настолько плохо соображаю, что здесь происходит, что если вы меня будете провоцировать и дальше, я могу отвесить вам такую оплеуху, что ваша голова влипнет в эту стену.

Розанна. Прекрасно! Да-да! Сделайте так. Сделайте!

Дезидерио со всей силы дает ей оплеуху.

Розанна. Боже, какое облегчение! *(Делает глубокий вздох).* Акт освобождения, очищающий душу!

Дезидерио *(также возбужденно).* Ты, действительно, ощущаешь это как духовное очищение? Знаешь что, давай-как ты мне тоже дашь пощечину! Здесь спокойно, но так хочется вернуться в Рим! В большой город... в свой дом!... Прошу тебя, ударь меня! Хотя бы один раз! Вот сюда. *(Показывает на щеку).* Я заслуживаю этого не меньше твоего.

Розанна. Бить сильно?

Дезидерио. Изю всех сил!

Розанна бьет его по щеке.

Дезидерио *(удовлетворенно).* Отлично!.. Еще раз!

Розанна *(бьет его).* Хорошо?

Дезидерио *(едва удержавшись на ногах).* Еще как!

Розанна. Ну тогда, на еще! *(Опять бьет его).* Чувствуешь очищение?

Дезидерио *(едва не падает).* Да!

Розанна. А теперь ты меня!

Дезидерио *(отвешивает ей сильную оплеуху).* На, утешься!

Розанна. Здорово! Еще!...

Дезидерио *(бьет).* На!

Розанна *(отвечает тем же).* Получи и ты!

Дезидерио *(бьет).* Ты тоже!

Валяются на пол, стараясь по сильнее ударить друг друга. Из сада вбегает Котьяра и пытается разнять их.

Джина *(вбегает, привлеченная шумом. Увидев Розанну, поражена).* Розанна?! Это ты?!

Розанна. А это ты, шлюха из Триеста?

Джина *(наливаясь яростью).* Я тебя предупреждала! Я предупреждала, чтобы ты никогда больше не попадалась мне на глаза! Проститутка! Ведьма! Ты отняла у меня моего Альберта! Ты!.. *(Разъяренной тигрицей бросается на Розанну, вцепляется ей в волосы и пинает. Розанна отвечает тем же).*

Дезидерио, охваченный безумным возбуждением, вскакивает с пола, бежит на террасу, возвращается с палкой в руках и начинает колотить ею воздух слева и справа от себя.

Розанна вырывается и убегает в сад, следом за ней Котьяра, за ними – разъяренная Джина.

Рита *(появляясь из второй левой двери).* Дезидерио, что тут происходит?

Дезидерио, не замечая ее присутствия, яростно сечет палкой воздух с короткими резкими выдохами: Ха! Ха!

Рита (*в ужасе, громко кричит*). Дезидерио!.. Дезидерио!!..

Дезидерио приходит в себя, опускает палку.

Что случилось?!..

Дезидерио (*отбрасывая палку, опустошенно*). Знаешь, я сам ничего не понимаю.

Рита. Почему наша прислуга побежала за этими людьми?

Дезидерио (*вновь раздражаясь*). Я не знаю! Я ничего не знаю!... Оставьте меня в покое! (*Еще больше накаляется*). Что ты хочешь от меня услышать? Это сумасшедший дом! И я ничего не знаю. Ничего! Ничего! Кроме одного: я сыт всем этим по горло! (*Сжимает виски руками*). Господи, как болит голова! (*Шатаясь, выходит в первую левую дверь*).

Джина (*появляется, тяжело дыша, поправляя одежду*). Я ведь ее предупреждала!

Рита. Ты знаешь этих людей?

Джина. Да... Они должны мне деньги... Они мошенники...

Рита. Они совсем ушли?

Джина. Да! И никогда больше не вернуться! Можно мне пойти привести себя в порядок? (*Уходит во вторую левую дверь*).

Рита уходит следом.

Из правой двери появляется Леон. На нем шикарная шляпа, распахнутый плащ, под которым элегантный костюм. Все вещи те же, что носит и Дезидерио. За Леоном следует Меченый с чемоданом в руке.

Леон. Давай заходи. Ты уверен, что на мне тот же прикид?

Меченый. Больше, чем уверен! Вы твердо решили остановиться именно здесь?

Леон. На какое-то время. Вряд ли полиции придет в голову искать меня тут... После того, как почти всех наших схватили...

Меченый. А Пеллигрино?

Леон. Постараюсь разыскать его как можно скорее. Предупреди остальных, чтобы как только услышат мой свист, выходили на угол улицы. Я притащу туда Пеллегрино. Ты посадишь его в машину и будешь сидеть с ним до тех пор, пока не получишь от меня других указаний.

Меченый. Будет сделано, босс!.. Босс, а вам не показалось, когда мы входили в сад, что за нами следят?.. Мне кажется, полицейские подозревают, что вы живы... что мы подложили им фальшак, чтобы сбить их с вашего следа...

Леон. Ты думаешь, они настолько умны?

Меченый. Береженого Бог бережет! У вас есть оружие? У меня с собой!... А какой у нас с вами пароль?

Леон. Ромашка с тринадцатью лепестками... Всё, за дело! (*Выходит в последнюю кулису справа*).

Меченый (*громко, игривым тоном*). Э-эй!.. Есть кто-нибудь?

Джина (*появляется из второй левой двери*). Вы кого-то ищете?

Меченый. Добрый день, синьора. Я владелец магазина в этом городке. Вчера мне доставили прекрасную английскую шерсть. Каролина посоветовала предложить ее своему хозяину, он часто у меня что-нибудь покупает. А где все?

Джина. На террасе. Выясняют отношения. Не думаю, что сейчас подходящий момент выслушивать вас.

Меченый. Я сделаю попытку.

Джина. Ну, идемте. (*Удаляются на террасу*).

Дезидерио (*выходит вместе с Ритой из первой левой двери*). Нет-нет! Чем больше я об

этом думаю, тем больше чувствую себя здесь в опасности! Мы возвращаемся в Рим! И как можно скорее! Катони ждать не будем. Я оставлю ему записку. Пойду соберу вещи. Там и записку напишу. *(Уходит в первую левую дверь)*.

Анджела *(в сопровождении Джини появляется из сада)*. Какой назойливый тип этот торговец тканями! Еле отвязалась от него. Сама не понимаю, как мне удалось.

Рита. Мама, Дезидерио решил вернуться в Рим.

Джина. Синьор возвращается в Рим?

Рита. Да. Пошел собирать вещи.

Джина быстрым шагом идет в первую левую дверь.

Из сада появляется Леон. Увидев женщин, останавливается в замешательстве, но быстро берет себя в руки.

Анджела *(принимая его за Дезидерио)*. Дорогой зять, вы хотите уехать?.. Не знаю, что и сказать... Поступайте, как считаете нужным.

Рита *(смотрит на Леона, затем на первую левую дверь)*. Я даже не заметила, как ты вышел в сад... А ты написал записку Катони?

Леон *(удивленно)*. Катони?... Ах, да!.. Забыл!

Рита. Пиши скорее, не теряя время. Отдай ее Каролине. А я пока пойду в нашу комнату соберу свои вещи. *(Замечает нерешительность Леона)*. В чем дело?

Леон *(делая вид, что задумался)*. А? Ничего, все в порядке.

Теодоро *(появляется из сада в компании с Меченым)*. У меня нет денег на ваши ткани, мой дорогой! И мне они не нужны! Ради Бога, уберите от меня этого человека!

Рита. Папа, иди собирайся, мы уезжаем!

Анджела. Пойдем, я тебе все объясню.

Все трое выходят во вторую левую дверь.

Леон *(видя, что Меченый настороженно смотрит на него, произносит пароль)*. Ромашка с тринадцатью лепестками.

Меченый расслабляется.

Он там. *(Показывает на первую левую дверь)*. Так что уже скоро. Выйди через сад. Я пойду за ним и сразу же приведу его к тебе. Дальше, как договорились.

Меченый. Если я замечу опасность, свистну два раза. Запомните, два раза!

Леон кивает и выходит в первую левую дверь.

Из второй левой двери выходит Дезидерио, видит Меченого, который с любопытством разглядывает его.

Дезидерио. Рита!.. Рита!.. *(Идет в первую левую дверь)*.

Ухмыльнувшись, Меченый быстро уходит в сад.

Рита *(входя из дальней левой кулисы)*. Что тебе? *(Не видит мужа)*. Дезидерио, ты где? *(Уходит во вторую левую дверь)*.

Из дальней правой кулисы появляется Леон. Держа в руке большой пистолет, он оглядывается по сторонам и выходит в первую левую дверь.

Из второй левой двери, пятась, выходит Дезидерио.

Дезидерио (в ужасе). Боже мой! Это Леон!! (Заскакивает в первую левую дверь).

Из второй левой двери выскакивает вооруженный Леон и бежит следом за Дезидерио в первую левую дверь. Слышен его голос: Стой или я стреляю! Затем голос Дезидерио: Рита! Рита!

Рита (выходит из дальней правой кулисы и направляется к дальней левой). Дезидерио! Дезидерио! Куда ты пропал! (Уходит).

Дезидерио (вылетая из второй левой двери). Спасите! Там Леон! (Вбегает в правую дверь и закрывает ее на ключ).

Рита выходит из дальней правой кулисы, зовя Дезидерио, и уходит в первую левую дверь. Леон с пистолетом в руке выбегает из второй левой двери, озирается в поисках Дезидерио. С улицы раздается свист, за ним другой, затем слышится выстрелы. Леон останавливается посреди сцены, прячет пистолет в кобуру подмышкой, бежит к правой двери, но она оказывается запертой.

Джина (вбегая из сада и принимая Леона за Дезидерио). Синьор, там полиция, дом окружен. Я предупрежу остальных, чтобы не высовывались из своих комнат. (Убегает во вторую левую дверь).

Леон после секундного замешательства убегает в сад и бежит направо.

С улицы доносятся крики, выстрелы, лай собак. Затем наступает затишье.

Из-за двери, где укрылся Дезидерио, слышен его голос: Рита! Рита! Крик обрывается, словно прерванный насильно. Еще несколько выстрелов. Дверь открывается, из нее спиной выходит Леон, с пистолетом, направленным вглубь комнаты.

Леон. Шевельнешься, убью!

Вынимает ключ с внутренней стороны двери, запирает ее с внешней. Прячет пистолет в кобуру, приглаживает волосы. Все это быстро, на фоне продолжающихся криков и пальбы.

Рита (входит из второй левой двери. За ней Анджела и Теодоро, ведущий за руку Чиччо).

Уф, Дезидерио! Наконец я тебя нашла!

Чиччо (видит Леона, бросается к нему). Мне страшно, папа!

Леон (гладит его по голове). Не бойся, Чиччо.

Де Симоне (входит из сада с пистолетом в руке, за ним два полицейских с карабинами.

Леону). Стоять! Ты в западне, Леон! Сдавайся или я стреляю!.. Я не шучу. На этот раз я...

Леон (перебивая его). Что вы несете? Какой я вам Леон? Я Дезидерио Пеллегрини.

Рита. Да, это мой муж!

Аджела. А мой зять.

Теодоро. Наш зять!

Чиччо (прижимаясь к Леону). Папа, почему они хотят тебя убить?

Катони (появляясь из сада). Что здесь происходит? Синьор Пеллегрини, что стряслось?

Леон. Они хотят арестовать меня.

Катони (Де Симоне). Я адвокат Тито Катони! Синьоры – мои гости... Опустите пистолет, пожалуйста!

Де Симоне. То есть как?.. (Не сводит глаз с Леона). Это не Леон? Но он выглядит как Леон!.. Мы шли за ним по пятам!..

Рита. Этого не может быть. Мой муж никуда из дома не выходил.

Чиччо. Папа, папа, почему они хотят тебя арестовать?

Леон (*Де Симоне*). По-моему, тут какая-то ошибка. Газеты писали, что Леон мертв...

Де Симоне. Это только предположение. А вы... Если это сходство...

Леон. Вот мои документы. (*Протягивает паспорт*).

Де Симоне (*изучив паспорт*). Паспорт в порядке, но вам все равно придется пройти со мной в участок. (*Возвращает паспорт Леону*).

Леон. Почему? Я арестован?

Де Симоне. Нет.

Леон. Тогда зачем? Я же показал вам документы. У вас что, так принято?

Де Симоне. Да.

Леон. Вы не доверяете моей семье?... Или полагаете, что все присутствующие здесь в сговоре со мной?

Катони. Синьор бригадир, вот мое удостоверение. Синьор Пеллегрини завтра утром будет в вашем офисе с более основательными доказательствами своей идентичности.

Ответственность за это я беру на себя. Посмотрите мой документ.

Де Симоне (*читает*) Тито?

Катони. Катони.

Де Симоне. Адвокат. Возраст?

Катони (*бормочет*). Сорок четыре года.

Де Симоне. Не слышу, говорите громче!

Катони. Сорок четыре... но выгляжу я моложе.

Де Симоне. Это видно. Где вы родились?

Катони. Там написано.

Де Симоне. Я спрашиваю, где вы родились?

Катони. Во Флоренции.

Де Симоне. Ладно. Если синьор и вы дадите мне честное слово...

Катони. Считайте, что уже дали!

Де Симоне (*одному из полицейских*). Скажи остальным, что ситуация разрешилась. Пусть соберутся у входа.

Полицейский, щелкнув каблуками, выходит в сад.

Всего хорошего, синьоры... Простите, что побеспокоили.

Рита. Спасибо за пережитый ужас.

Де Симоне. Пожалуйста. Еще раз всего доброго. До завтра. (*Выходит в сад, сопровождаемый вторым полицейским*).

Рита. Слава Богу!

Из закрытой комнаты раздается стук. Леон спешит к двери, чтобы не дать ей открыться.

Что это?

Леон. Тут закрыто, никак не могу открыть.

Из комнаты доносится звук разбиваемого стекла, сильный стук в дверь повторяется. Потом чей-то крик: Вот он, второй! Хватайте его!.. Убежим!.

Катони. Что там творится? (*Выбегает в сад*).

Леон бежит следом.

Рита (*кричит*). Дезидерио, не оставляй нас! Куда ты?

Теодоро. Всем на пол!

Все падают на пол.

От сильного удара ногой дверь с треском распахивается, из нее с перепуганным лицом вылетает Дезидерио, с криком проносится по сцене и исчезает в дальней левой кулисе. Едва он скрывается, из той же комнаты выбегают друг за другом Де Симоне, полицейский, Катони и бегут следом за Дезидерио. Едва исчезают они, из первой левой двери выбегает Дезидерио и бежит к дальней правой кулисе, преследуемый той же троицей. Рита, Чиччо, Анджела и Теодоро поднимаются с пола и цепочкой летят в первую левую дверь.

Едва сцена пустеет, как из второй левой двери выбегает Леон и быстро прячется под огромным столом, стоящим в правой части комнаты, покрытом свисающей почти до пола скатертью. Из той же двери появляются Де Симоне и полицейский. Оглядев комнату, убегают в дальнюю правую кулису.

Тут же из первой левой двери выскакивает Дезидерио, оглядывается по сторонам, бежит к столу и ныряет под него. Стол начинает ходить ходуном, видимо, спрятавшиеся там пытаются вытолкнуть друг друга. Затем стол успокаивается, из-под скатерти спиной к зрителям выбирается Дезидерио. Он быстро направляется к выходу в сад, но тут из дальней левой кулисы выскакивает Де Симоне, а из дальней правой – полицейский.

Де Симоне. Стоять!

Дезидерио останавливается, поднимает руки.

Руки! (Полицейскому). Наручники!

Дезидерио протягивает руки, Полицейский надевает на них наручники и тащит Дезидерио в сад. раздаются радостные крики, свист, аплодисменты. Из-под стола вылезает Леон, расхристанный и оглоушенный, шатаясь, идет к центру сцены. Из второй левой двери появляются Рита, Анджела, Теодоро и Каролина, которые принимают Леона за Дезидерио и спешат к нему на помощь.

Катони (появляется из сада с триумфальным видом). Они его взяли! Взяли!! (Смотрит на Леона, который едва держится на ногах). Черт возьми, как вы похожи! Вы ведь синьор Дезидерио?

Леон (слабым голосом). А вы что, сомневались?..

Катони (остальным). Пойдемте, полюбуемся на Леона. А то его сейчас увезут.

Все уходят. На сцене остается один Леон. Достает пистолет из кобуры, прячет его под подушку кресла и садится сверху.

Занавес.

ТРЕТЬЕ ДЕЙСТВИЕ

Кабинет заместителя начальника полиции. Слева стол, на нем папки с делами, письменный прибор, телефон, пепельница. В центре кабинета двухстворчатая дверь. В первой справа кулисе окно с занавеской, выходящее во внутренние помещения. У правой стены два кожаных кресла, между ними журнальный столик.

Зам (говорит по телефону). Да, мы его взяли... Нет, ни в чем не сознается... Какой еще Пеллегрини? Это он, у нас никаких сомнений!.. Синьора, прошу вас, оставьте меня в покое, у меня много работы. Если б вы знали, сколько звонков со вчерашнего вечера!.. Спасибо. Мы делаем все, что можем для защиты покоя и безопасности граждан... Спасибо. (Бросает трубку. Слышатся звуки побоев и крики). Де Симоне!.. Де Симоне!..

Де Симоне (входя). Да, синьор заместитель.

Зам. Прекратите избивать арестованного, ведите его сюда. В наручниках и с охраной из двух человек... и с оружием наготове.

Де Симоне. Так точно! (выходит).

Звонит телефон.

Зам (в трубку). Алло... да, я... Послушай, не доставай меня, черт бы тебя побрал! С утра от вас покоя нет!.. Что?... Нет, я сказал!.. Я тебя предупрежу, когда журналистам разрешат увидеть его... Что?.. Жди. Всё... (Бросает трубку).

Де Симоне (входя). Ведут. У вас на столе протоколы первых допросов, которые оставил для вас следователь Бариле.

Зам. Когда он ушел отсюда?

Де Симоне. Полчаса назад. Его прямо-таки шатало от усталости, он вел допрос всю ночь. На столе также документы адвоката Катони. Того типа, который вчера поручился мне, что...

Зам. Это большая ошибка, что вы не привели Пеллегрини вчера вечером. Доверились каким-то типам, которых не знаете!.. Я удивляюсь вам. Вы такой щепетильный в исполнении ваших обязанностей - и вдруг такая промашка!

Де Симоне. Следователь Бариле вчера вечером звонил в дом Пеллегрини, чтобы пригласить его сюда, но в доме никто не ответил. Этим утром я послал туда своего оперативника, и синьора Пеллегрини сказала, что ее муж ушел, и что как только он вернется, она лично проводит его к нам.

Зам. Повторяю, бригадир, вы совершили большую ошибку. Очень большую.

Де Симоне. Синьор заместитель, я разговаривал с женой, тестем, тещей, я видел, как ведут себя его ребенок, прислуга, его друг, адвокат Катони... И это убедило меня в том, что речь идет, действительно, о двойнике, поразительно похожем на Леона. Кроме того, я видел паспорт Пеллегрини, во время ареста он находился в его кармане. Больше того, на подкладке его пиджака я разглядел марку «Ассоциации Императорских швейных фабрик». На наш запрос оттуда подтвердили, что недавно прислали ему этот костюм.

Зам. И все-таки, если бы вы доставили сюда синьора Пеллегрини, как, напомним вам, в подобных случаях предписывается инструкцией, мы могли сейчас сравнить его с арестованным, и не было никаких проблем!

Де Симоне. Но, согласитесь, если бы он отказался представиться, а все присутствующие не подтвердили, что он синьор Пеллегрини, это означало бы, что он - Леон. И тогда бы я арестовал его.

Зам. Все так, дорогой Де Симоне, но все же признайтесь, что вы совершили самую большую глупость в своей жизни! (Стук в дверь). Войдите!

Дезидерио (входит, подталкиваемый полицейскими. У него жалкий вид, на лбу ссадина, глаз заплаыл). Не толкайтесь! Я иду, не толкайтесь! (Заму). Они меня толкают... это

...злоупотребление властью!..

Зам (*полицейским иронично*). Ради Бога, не толкайте его, а то еще повредите этого маменькиного сынка!.. Один к дверям, другой к окну!

Полицейские занимают указанные места.

Так. (*Дезидерио*) Следователь Бариле допрашивал тебя трижды. И что в результате? На первом допросе ты сказал, что ты не Леон, а Дезидерио Пеллегрини, и что тебя арестовали только потому, что ты очень похож на этого бандита... Похож ты или сам им являешься, мы сейчас разберемся... Затем Бариле пошел немного отдохнуть и попросил продолжить допрос бригадира Ла Торре, которому ты признался, что ты – Леон. А когда вернулся следователь Бариле, ты опять стал утверждать, что ты Пеллегрини. Так что кончай морочить нам голову и говори, кто ты такой на самом деле!

Дезидерио. Синьор судья!..

Зам. Я не судья!

Дезидерио. Синьор комиссар!..

Зам. Я не комиссар. Я заместитель начальника полиции.

Дезидерио. Поздравляю!

Зам. С чем?

Дезидерио. С повышением! Теперь получите пост начальника.

Зам. Благодарю. Так что, будешь говорить или?..

Дезидерио. Буду. Вчера вечером, когда меня привели сюда, на первом допросе я сказал правду, что я Дезидерио Пеллегрини. Нет, сказал мне следователь, ты Леон... Нет, я Пеллегрини – нет, Леон – нет, Пелегрини... В общем, комиссар мне не поверил и отправил к Ла Торре. У этого Ла Торре... у него... м-м-м... несколько странные методы допроса... и я был вынужден сказать неправду... В тот момент, если бы меня обвинили в том, что я убил кучу народу, я бы признался и в этом, лишь бы скорее вырваться из его лап.

Зам. Не говорите ерунды! Здесь никого пальцем не трогают.

Дезидерио. Пальцем, может быть! А кулаками?

Зам. Ну, может, пару пощечин...

Дезидерио. Ну, да, пощечину в глаз!

Зам. Это могла быть случайность... Коснулся вас... наверное, хотел слегка подбодрить, мол, ну же, не будем терять время, давайте рассказывайте...

Дезидерио. Вот именно! Чуть не довел меня до инфаркта одной пощечиной в глаз и одним касанием! (*Показывает на лоб и на глаз*). Видите, что он со мной сделал?

Зам. Кто?

Дезидерио. Ваш Ла Торре!

Де Симоне. Неправда, синьор заместитель. Входя к бригадиру Ла Торре, арестованный случайно поскользнулся и упал.

Дезидерио. Как то есть упал?

Де Симоне. Так... закружилась голова.

Дезидерио. Голова закружилась у меня после...

Де Симоне. До!

Дезидерио. После!

Зам. Молчать! И не надо утверждать, что мы вынуждаем вас говорить то, что вам не нравится! Если мы и прибегаем к таким методам, исключительно для того, чтобы услышать от вас правду! (*Показывает на Де Симоне*). Узнаешь этого синьора?

Дезидерио. Да. Он арестовал меня вчера вечером.

Зам. Как тебя зовут?

Дезидерио. Я уже говорил это тысячу раз!

Зам. Ты будешь говорить это столько раз, сколько понадобится... И смотреть мне прямо в глаза! Ну! Отвечай! (*Приблизив указательный палец прямо к носу Дезидерио и*

пристально глядя ему в глаза). Как тебя зовут? Говори! Признавайся! Кто ты? Говори!

Дезидерио. Нет... не делайте так ... а то мне очень смешно...

Зам (*в ярости*). Здесь не смеются! ... Отвечай на вопросы! Ну!.. Ну!!

Дезидерио (*вздыхнув*). Меня зовут Дезидерио Пеллегрини, родители Антонио и Кристина Эспозито, родился в Неаполе 31 декабря...

Зам. Врешь! Ты Альберто Сиракуза, родился в Казерте, родители Джованни и Мария Силоне, тебе сорок четыре года, и тебя разыскивает вся итальянская полиция! Фонограмма из полиции Казерты содержит все эти сведения. Признавайся!

Дезидерио. С какой стати я должен признаваться в том, что не имеет ко мне никакого отношения? Даже если между мной и бандитом невероятное сходство, будь оно проклято! Я видел этого Леона, он, действительно, как две капли воды похож на меня... В общем, дело было так... Я могу сесть?

Зам. Нет!

Дезидерио. Ну хоть на минуту...

Зам. Нет! Ты должен стоять! Стоять передо мной!

Дезидерио. Но здесь столько стульев...

Зам. А ты будешь стоять как палка колбасы... Продолжай!

Дезидерио. Несколько дней назад я получил письмо с угрозой похищения и требованием денег от банды, которая называется «Милосердие»... Кстати, о ней что-нибудь слышно?

Зам. А при чем тут эта банда?

Дезидерио. Как причем? Вы что, ничего не знаете о «Милосердии»!

Зам. Нет.

Дезидерио. Это шайка разбойников! Их всех надо арестовать!

Зам. Когда мы получим такой приказ, мы их арестуем.

Дезидерио. А пока они пусть шантажируют людей?

Зам. Пусть.

Дезидерио. Ничего себе! (*Иронически*). Вы такой добрый, синьор заместитель!

Зам (*сердито*). Это тебя не касается!.. Что хотела эта банда... «Милосердие»?

Дезидерио. Они там узнали, что Леон решил захватить меня, именно по причине нашего сходства, и вымогали три миллиона за то, что возьмут меня под свою защиту. В результате я оказался между двумя бандами, как между двумя огнями, как между молотом и наковальней... Леон, с одной стороны, «Милосердие», с другой... Я, не зная, что делать, попросил совета у нашего соседа и друга синьора Катони, который посоветовал нам скрыться на время, переодевшись монахами...

Зам. А это-то зачем?

Дезидерио. Чтобы нас не узнали те, кто мог следить за домом... После чего мы отправились в загородный дом синьора Катони, любезно нас приютившего... А вчера вечером, когда я находился в своей комнате, я неожиданно увидел перед собой человека, страшно похожего на меня, с пистолетом в руке. Я испугался и бросился бежать, и бежал, пока меня не арестовали ваши люди. Вот и вся история. Сейчас я здесь, и у меня разрывается сердце от одной только мысли, что Леон находится рядом с моей женой и сыном... Моя жена – очень красивая женщина... и если вдруг... Боже мой, какая сердечная мука!..

Зам. Я не верю не одному слову из того, что ты тут наплел. Слишком все запутано.

(*Резко*). Зачем позавчера ночью ты встречался со своими товарищами в Горрачче?

Дезидерио. Я понятия об этом не имею.

Зам. А кто имеет, если не ты?

Дезидерио. Не знаю, кто. Меня там не было. Если вы хотите, чтобы я сказал, что я там был, расскажите мне, почему я должен был там находиться, а я вам скажу, был я там или нет.

Зам (*Де Симоне*). Всё! Уведите его отсюда!

Дезидерио. Я хочу видеть мою жену!

Зам (*взрывается*). Здесь не потекают желанием, здесь вершат правосудие! (*Де Симоне*). Уводите!

Дезидерио (*полицейским*). Только не толкайтесь, я знаю дорогу. (*Выходит в сопровождении полицейских*)

Звонит телефон.

Зам (*в трубку*). Алло!... Синьора Пеллегрини? Пусть поднимается! (*Кладет трубку*). Черт, какое запутанное дело с этим якобы сходством. Если б сейчас здесь находились оба...

Де Симоне. Синьор заместитель, а вы не думаете, что каждый из них мог бы заявить одно и то же, что он Дезидерио Пеллигрини, один - будучи в этом уверен, другой - чтобы запутать правосудие и тем самым спасти свою шкуру?

Зам. В таком случае на первый план вышла бы медицинская наука. (*Берет со стола пачку сигарет, достает одну, закуривает и садится за свой рабочий стол, стоящий в левой части сцены*).

Катони (*входит, подчеркнуто вежливо*). Добрый день!.. Вот и я! (*Улыбаясь глядит то на Зама, то на Де Симоне*).

Зам (*оглядев его с головы до ног*). И кто это вы?

Катони. Я адвокат Тито Катони. Я здесь в связи с делом Пеллегрини. Вчера вечером я дал слово...

Де Симоне. Это он, синьор заместитель. Тот, который поручался за Пеллегрини... Вот его документы. (*Показывает на документ, лежащий на столе*).

Катони. У меня есть новость. Пеллегрини... (*садится напротив Зама с противоположной стороны стола*).

Зам (*резко*). Встать!

Катони вскакивает и с удивлением смотрит на него.

Встаньте туда! (*Показывает пальцем на центр комнаты, в нескольких шагах от стола*).

Катони. Но я...

Зам (*резко*). Встаньте туда!

Катони пятится к месту, которое указал Зам.

Стоп!.. Стойте там и не двигайтесь. Я ждал синьору Пеллегрини, где она?

Катони. Там, за дверью.

Зам. А почему вы зашли? Хотите запутать еще больше и без того запутанное дело?

Катони. Ни в коем случае, синьор начальник. Сейчас я ее позову! (*Идет к двери*).

Зам (*кладет сигарету на край пепельницы, стоящей на столе, отходит к окну, ворча*). Я жду синьору Пеллегрини, а является этот клоун!..

Катони (*выглядывая в дверь*). Синьора Пеллегрини! Зайдите, пожалуйста! (*Возвращается, садится рядом со столом, машинально берет сигарету, которую Зам оставил в пепельнице, и курит*).

Анджела (*входя*). Здравствуйте, синьор судья!

Зам. Я не судья, я заместитель начальника полиции... (*Подходит к столу, ищет глазами свою сигарету*).

Анджела. Кто вас тут разберет... я никогда не была в подобных местах...

Зам (*замечает, что Катони курит его сигарету*). Синьор, это моя сигарета.

Катони (*рассеянно*). Ваша? А я подумал, что моя... Та же марка...

Зам. Я тоже курю сигареты этой марки. (*Катони протягивает ему сигарету, но он отталкивает его руку*). Благодарю вас. (*Закуривает другую сигарету и замечает, что*

Анджела высовывается в окно). Синьора, сядьте! (*Анджела не слышит*). Синьора!

Катони (*вскакивает и подбегает в Анджеле*). Синьора, вас зовут.

Анджела. Извините, я только хотела посмотреть на заключенных, закованных в кандалы.

Зам. Здесь вам не остров Монте-Кристо, синьора! Вы синьора Пеллегрини?

Анджела (*подходя к столу*). Нет, я теща синьора Пеллегрини. Я сопровождала свою дочь. Потому что... (*Садится рядом с Замом*).

Зам. Но я жду синьору Пеллегрини! Я хочу поговорить сначала с ней. Где она?

Катони. За дверью.

Зам. Так позовите ее, черт возьми! (*Кладет сигарету в пепельницу и нервно делает несколько шагов по кабинету. Анджела инстинктивно берет сигарету и курит*).

Катони (*с порога*). Синьора Пеллегрини, входите!

Зам (*возвращается к столу, ищет глазами сигарету, не находит, замечает что Анджела курит ее*). Синьора... эта сигарета... вы где ее взяли?

Анджела (*показывает на пепельницу*). Здесь.

Зам. Значит, это моя сигарета!

Анджела. Ох, простите... я машинально... я подумала, что забыла ее погасить... простите великодушно! (*Протягивает ему сигарету*).

Зам. Спасибо, теперь уж курите! (*Закуривает новую сигарету*).

Теодоро (*входя*). Добрый день!

Анджела встает и отходит к правой стене.

Зам. Вы кто? Что вам угодно?

Теодоро. Я отец своей дочери.

Зам. А я сын своей матери! Вы кто, я спрашиваю? Как вас зовут? (*Кричит*). Кто позволил вам войти?

Теодоро. Я Теодоро Заккария, отец Риты Заккария, в замужестве Пеллегрини. (*Подходит к столу*).

Зам (*раздраженно*). Я же сказал, что сначала хочу поговорить с синьорой Пеллегрини! Где она? Почему не заходит? (*Кладет сигарету в пепельницу и направляется к Де Симоне, который стоит навтыяжку у левой стены*). Де Симоне, пойдите и узнайте, почему синьора Пеллегрини не входит и вообще, пришла она или еще нет!

Де Симоне. Слушаюсь, синьор заместитель! (*Выбегает в коридор*).

Зам (*возвращается к столу, ищет сигарету, но не находит, потому что ее взял Теодоро, едва зам положил ее в пепельницу*). Где моя сигарета? (*Замечает ее в руке Теодоро*).

Синьор, это моя сигарета!

Теодоро (*с удивлением*). Ваша?

Зам. Да, моя!

Теодоро. А где та, что курил я?

Зам. Откуда мне знать, где она!

Теодоро. Значит, я ее оставил в приемной. Извините! (*Протягивает ему сигарету*).

Зам. Спасибо, не надо... курите сами! (*Закуривает новую сигарету*).

Рита (*входит, нервно куря сигарету*). Здравствуйте. (*Анджеле, которая сидит справа в кресле рядом с журнальным столиком и неслышно беседует с Катони и Теодоро, который присоединился к ним*). Вас уже допросили? (*Кладет сигарету в пепельницу стоящую на столике, садится напротив Замы*). Итак?

Зам. Послушайте, если вы не синьора Пеллегрини, покиньте помещение.

Рита. Я синьора Пеллигрини.

Зам (*не выпуская сигарету и рук*). Наконец-то, я имею удовольствие беседовать с синьорой Пеллегрини!

Теодоро (*сидя в кресле*). Синьор начальник, если позволите, как отец и как тесть я хотел бы...

Зам (нервно вскакивает, кладет сигарету в пепельницу, стоящую перед носом Риты, и подходит к Теодоро). Послушайте, вы слишком много говорите! Не могли бы помолчать?.. Вы меня поняли? Я спрашиваю, вы меня поняли? Сидите здесь и больше не отрывайте рта! Говорить буду я! (Возвращается к столу, ищет сигарету и замечает ее в руке у Риты). Это моя сигарета, синьора! Моя!

Рита (бледнеет). Ой! Извините, я думала, что...

Зам... что это ваша, я знаю! Но это моя, и я ее курю! (Поворачивается к остальным и кричит). Я хочу курить! Вы поняли, я хочу курить!

Катони. Пожалуйста, синьор заместитель, никто не возражает!

Зам (раздраженно закуривает. Сделав несколько затяжек, нервно гасит сигарету о пепельницу). Отбили всю охоту!... И никто здесь не курит! Это вам не курительная комната! Это кабинет заместителя начальника полиции! Погасите сигарету! (Рита испуганно гасит сигарету). Итак, вы синьора Пеллегрино?

Рита. Да.

Катони. Синьор заместитель, позвольте объяснить: этим утром я собирался проводить сюда синьора Дезидерио Пеллегрино, чтобы полиция могла удостовериться в его идентичности, в виду совершенного сходства между ним и бандитом Леоном. Однако по возвращении в Рим муж синьоры исчез из дома...

Рита. А с ним и наша прислуга Джина, которая, по ее признанию, была в свое время любовницей Леона. Таким образом ясно, что арестованный вами вчера вечером – это мой муж, Дезидерио, а бандит – тот, второй!

Зам. А если все наоборот? Если прислуга также стала жертвой обмана, приняв Леона за синьора Пеллегрино?

Катони. Синьор заместитель, с какой стати синьору Пеллегрино сбежать с прислугой?

Зам. Верное замечание. Но верно и то, что арестованный, называя себя Пеллегрино, не предъявил ни одного документа, который подтверждал бы это.

Рита. Их отнял у мужа бандит!.. Бандит показывал паспорт полицейским... и паспорт не вызвал у них никаких подозрений!..

Де Симоне. Да, синьор заместитель, паспорт был в полном порядке, еще и по этой причине я не посчитал нужным задерживать его!

Катони. Это же ясно, синьор заместитель, что вчера Леон проник в мой дом, отсюда и вся путаница!

Зам (Де Симоне). Арестованного сюда!

Де Симоне выходит.

(Рите). Очень непросто размотать этот клубок, синьора. Если б иметь здесь рядом, и того и другого... А скажите-ка мне, синьора...

Катони. Да-да, скажите...

Зам (тяжело смотрит на Катони, потом поворачивается к Рите). На теле вашего мужа нет каких-нибудь особых отметок? Шрамов, родимых пятен...

Катони (повторяет вслед за Замом). Нет каких-нибудь особых отметок? Шрамов, родимых пятен... (показывает на Заму) ...спрашивает он!

Рита. Есть. На спине. Внизу. Фиолетовое родимое пятно. В виде сливы. Оно становится заметно всегда, когда он нервничает или в депрессии.

Катони (Заму, повторяя слова Риты). Оно становится заметно всегда, когда он нервничает или в депрессии, отвечает она!

Зам. И ничего больше?

Катони (Рите). И ничего больше, спрашивает он.

Зам (взрывается. Катони). Прослушайте, адвокат, прекратите это! Заместитель начальника полиции - я, и вопросы тут задаю только я! (Передразнивает) Спрашивает он, отвечает она!... Повторяю, здесь говорю только я! Один!

Катони (*Rite*)... и ничего больше, спрашивает он.

Зам. Ничего больше?

Рита. Коронка! Коронка. На предпоследнем зубе. Справа.

Зам. Это может послужить доказательством в его пользу. В противном случае установить истину сможет только медицинская комиссия, и то лишь тогда, когда мы арестуем второго.

Де Симоне (*вталкивает Дезидерио в наручники*). Вперед, вперед!

Дезидерио. Да не толкайтесь же! (*Видит Риту*). Рита, дорогая!..

Рита (*замечает большой синяк под его глазом и ссадину на лбу*). Дорогой! Они тебя пытали?

Дезидерио. Это Ла Торре. Его зовут Ла Торре.

Рита. Ла Торре? Кто такой Ла Торре?

Де Симоне. Неправда! Арестованный входил и поскользнулся...

Дезидерио... и упал прямо на кулак Ла Торре! Если б ты знала, дорогая, как здесь скользко! Надо было бы перестелить все полы. Как Чиччо?

Рита. Я оставила его в доме Моретти. Как освобожусь, зайду за ним.

Зам (*Rite*). Итак, синьора, вы признаете в арестованном своего мужа.

Рита. Конечно!

Зам. А вы своего зятя.

Анджела. Это он!

Зам (*Катони*). А вы своего друга.

Катони. Без сомнений!

Зам. И вы все уверены в этом на сто процентов... Вы, действительно, уверены, что это он? Положа руку на сердце, вы можете поклясться, что это, несомненно, он? (*Rite*) Вы, синьора?

Рита. Я его узнаю... но после того, как вчера я приняла за него того... другого... не знаю...

Теодоро. Моя дочь права! Как можно быть в этом уверенным? Тем более, что они похожи как две капли воды!

Рита. Адвокат, а вы что скажете?

Катони. Мне кажется, что это он... но ведь и тот тип тоже казался им... так что теперь...

Рита. У меня тоже не было ни малейших сомнений... пока он не исчез. (*Дезидерио*). Послушай, дорогой... Ты можешь показать твоё родимое пятно? То, что у тебя на поясище?..

Дезидерио. Конечно! (*Задирает рубаху. Все сбегаются смотреть*). На месте?

Рита. Нет! Его нет!

Зам. Оно всегда было там?

Рита. Нет! Я же говорила, что не всегда! Только когда он нервничал... или когда был сезон сбора слив...

Зам. Тогда подождём следующего урожая.

Рита. А коронка? Покажи свою коронку!

Дезидерио широко открывает рот.

Зам (*заглядывая в рот*). Коронка золотая?

Рита. Серебряная.

Дезидерио. Нет, золотая, ты что, забыла?

Зам. Вы говорили, что она справа.

Рита. Да.

Дезидерио. Нет, слева!

Зам. Коронка есть... но золотая и слева.

Рита. Ну и что? Она же есть!

Дезидерио. Синьор начальник, жены никогда ничего не помнят! Клянусь вам, все так, как я говорю! Могу поспорить, что она наверняка забыла, как однажды я болел свинкой. (*Рита*) Ты помнишь это?

Рита. Свинка была у Чиччо, а не у тебя.

Дезидерио. У меня! У меня... у меня! Десять дней в постели!

Анджела. Это правда!

Дезидерио. А вы помолчите, в тот год вас с нами еще не было. Вы жили в другом месте.

Зам. Мне жаль, синьоры, но чтобы дело разъяснилось, необходимы более точные и основательные доказательства. Пока что нам придется копать дальше.

Катони. То есть предстоит подождать еще некоторое время? (*Видя огорченное лицо Риты*). Но вы не беспокойтесь, синьора Рита, я всегда буду рядом!

Дезидерио. Рита, я запрещаю тебе принимать у нас синьора Катони. Я и так достаточно страдаю!

Зам. Де Симоне, отведите его в камеру!

Дезидерио. Но, синьор начальник...

Зам. Хватит! Увести!

Де Симоне тащит упирающегося Дезидерио к выходу и передает его полицейскому.

Анджела. Рита, пошли, нам надо забрать Чиччо.

Зам. Можете идти, синьора, я лично позабочусь о том, чтобы вас держали в курсе дела. Адрес ваш мне известен. Будьте дома и ждите.

Рита (*убито*). Спасибо.

Все прощаются с Замом и выходят.

Зам. Дорогой Де Симоне, вчера в ваших руках был Леон, и вы позволили ему скрыться. Этот несчастный тут не при чем. А то, что тот скрылся, у меня не вызывает никаких сомнений. Его не похитили. Он сбежал. Потому что он и есть Леон. Он понял, что в том доме его разоблачат, и дал деру.

Полицейский (*заглядывая в кабинет*). Разрешите?

Зам. Входи!

Полицейский (*входит с бумажкой в руке*). Синьор заместитель, вам срочная фонограмма. (*Протягивает ее Заму*).

Зам (*читает вслух*). «Дежурный патруль зоны запад арестовал бандита Леона и его любовницу. Потерь нет. Еду в участок. Бригадир Каппа». (*Де Симоне*). Может теперь вы согласитесь, что тот, кого вы арестовали, - не Леон?

Де Симоне. Дай Бог! Лишь бы все скорее разъяснилось!

Звонит телефон.

Зам (*в трубку*). Алло... Уже? Отлично! Давайте их сюда! (*Де Симоне*). Леон и его подружка уже внизу. Ведите сюда первого, будем сравнивать!

Де Симоне уходит.

(Подходит к окну, кричит). Дзампати!.. Дзампати!!..

Голос полицейского. Слушаю, синьор заместитель!

Зам. Усилить охрану всех выходов! Двух человек с оружием к моей двери. Всем быть начеку!

Голос полицейского. Так точно, синьор заместитель!

Де Симоне (*вводя Дезидерио, вежливо*). Проходите!

Дезидерио (*недоумевая*). Синьор начальник...

Зам (*с преувеличенной любезностью*). Прошу вас, располагайтесь... Окажите мне любезность... осталась одна небольшая процедура...

Дезидерио (*в удивлении*). Но я...

Зам. Садитесь... садитесь, пожалуйста... там, где вам нравится.

Де Симоне (*подносит ему стул, вытирая сидение носовым платком*). Будьте любезны, садитесь, прошу!

Дезидерио (*в изумлении садится*). Спасибо! (*Взволнованно*). Я не преступник, синьор заместитель!. Я невиновен, поверьте мне!

Зам. Я знаю. Это было очевидно.

Дезидерио. Почему же тогда со мной здесь вы вели себя... не совсем корректно?..

Зам. Дорогой синьор Пеллегрини, правосудие должно быть с кулаками!

Дезидерио. Согласен, но и вы тоже согласитесь, что со мной оно... несколько ими злоупотребило... Я позволю себе сделать вам это замечание... чтобы вы приняли меры... Иначе дело кончится тем, что к вам перестанут ходить. А это плохо. Такое огромное здание... наверное, стоило кучу денег? Все эти камеры, камерки, камерушки... Моя была очень тесная. Необходимо делать их попросторнее...

Зам. Вы должны извинить нас. Хочу вас заверить, что...

(*Слышатся крики, возгласы, звуки какой-то возни. Встревоженно*). Что там происходит? Де Симоне, сбегайте узнайте, что там творится!

Де Симоне выбегает.

(*Резким тоном*). Встать и не двигаться! (*Достает из стола пистолет*).

Дезидерио. Но, синьор начальник...

Зам. Двинетесь - стреляю! (*Направляет на него пистолет*). Стоять смирно!

Полицейский (*вводит Джину, крепко держа ее за руку*). Синьор заместитель... когда мы вели арестованных по коридору, бандит Леон растолкал конвой, вырвался и побежал... К счастью, я с этой (*кивает на Джину*) шел позади, и мне удалось удержать ее!

Де Симоне (*входит*). Леон пытался бежать, синьор заместитель. Но его схватили. Сейчас им занимается Ла Торре. (*Смотрит на Дезидерио*). Поразительное сходство! Две половинки одного яблока! Две капли воды!

Зам. После того, как Ла Торре освободится... запирайте его клиента в отдельной камере и не сводите с него глаз!

Де Симоне выходит.

(*Обращаясь к Дезидерио, вновь преувеличенно любезным тоном*). Садитесь, синьор Пеллегрини, прошу вас... и простите!..

Дезидерио (*ошарашенно*). Спасибо. Я, правда, могу сесть?

Зам. Конечно... садитесь, куда хотите.

Дезидерио нерешительно садится на краешек стула справа от стола.

Вам там удобно?

(*Джине суровым тоном*). Как тебя зовут?

Джина. Джина Менегин, родилась в Триесте, родители неизвестны.

Зам. Ты говорила, что была любовницей Леона? Это правда?

Джина. Правда.

Дезидерио. Я подтверждаю это. Она и мне говорила то же самое и даже угрожала повеситься, если я заговорю. Она преступница, синьор начальник...

Зам. Подпиши! (*Протягивает ей бумагу и ручку*). Быстро!

Джина (*подписывая*). Да, я была его любовницей и буду ей до самой смерти! (*Кричит*). До самой смерти! До самой смерти!

Зам (*полицейскому*). Увести ее!

Полицейский берет Джину под руку и выводит из кабинета.

(*Дезидерио*). Ну вот все и разъяснилось, в чем я лично убедился! Мне не остается ничего иного, как только принести вам свои искренние извинения, синьор Пеллегрино!..

Позвольте! (*Снимает с него наручники*)

Дезидерио. Спасибо. Извинения вполне уместны. Еще чуть-чуть и меня бы, наверное, расстреляли! (*Растирает запястья*).

Зам. Не преувеличивайте. И поймите нас... в такой двусмысленной ситуации... правосудие должно быть с кулаками!

Дезидерио. Конечно, но...

Зам (*раздражаясь*). Правосудие должно быть с кулаками!

Дезидерио. Я только хотел сказать...

Зам. Не спорьте, дорогой, правосудие должно быть с кулаками!

Дезидерио. Я и не спорю!.. Однако Ла Торре...

Зам. Ла Торре - замечательный полицейский и делает все, что в его силах, чтобы защитить спокойствие граждан!

Дезидерио. Я понимаю... Но поверьте, не хотел бы я сейчас быть на месте Леона, которому предстоит отвечать на его вопросы! Когда Ла Торре смотрит тебе в глаза, душа уходит в пятки. А когда он скалит зубы, у тебя перехватывает дыхание, и ты чувствуешь, как твои волосы становятся дыбом! Такого ужаса я никогда прежде не испытывал!

Зам. Согласен, он сущий дьявол!

Дезидерио. Вот-вот, именно дьявол!

Де Симоне (*вбегает, слегка растрепанный*). Исполнено, синьор заместитель!

Зам. Надежно?

Де Симоне. Руки-ноги связаны, у дверей два ангела-хранителя! Но пришлось повозиться, чтобы привести в чувство... Ла Торре был вынужден даже обратиться к врачу... Кулаком он нанес ему рану на лице сантиметров в семь. И выбил зуб.

Дезидерио. Ла Торре бандиту?

Де Симоне. Нет, бандит Ла Торре!

Дезидерио (*пораженно*). Бандит... изувечил Ла Торре? (*С сарказмом*). Бедняга Ла Торре!... Никак, поскользнулся?

Де Симоне (*играя желваками*) Да! Поскользнулся!

Дезидерио. Как мне его жаль! Каким рискам подвергаются наши полицейские, правда, синьор заместитель? Надо понаставить им памятники на каждой улице. И на каждой площади.

Зам (*стоически*). Жертвы долга!

Дезидерио. Вот именно: жертвы долга! Бедный Ла Торре!

Зам. Синьор Пеллегрино, если хотите доставить себе удовольствие, составьте нам компанию, вместе нанесем визит Леону, после чего вы можете спокойно отправиться домой, никто вам уже не причинит вреда.

Дезидерио. Нет, спасибо. К Леону идите без меня, синьор заместитель. Я останусь здесь, под охраной, подальше от этого бандита. А то он ненароком опять сбежит, и я должен буду оставаться здесь как заложник, пока вы его опять не поймаете. Когда вы лично убедитесь, что это он, вы дадите мне провожатого до самого дома... И если вас не затруднит... у меня только одно желание... раз уж вам так хочется доставить мне удовольствие...

Зам. Можете говорить откровенно. Хотите привести себя в порядок? Или что-нибудь

выпить?

Дезидерио. Нет. Я хотел бы навестить Ла Торре!

Зам. Навестить Ла Торре?!

Дезидерио. Да! Из чувства гуманизма. Я не простил бы себе, если б ушел отсюда... не попрощавшись с этим замечательным полицейским. Мне так хочется увидеть, как его отделал этот бандит!

Зам. Ну конечно! (*Де Симоне*). Где сейчас Ла Торре?

Де Симоне. В лазарете, в отделении хирургии.

Дезидерио (*с довольной улыбкой, притворно взволнованно*). Боже мой!.. В отделении хирургии! Рана в семь сантиметров!

Де Симоне. И выбитый зуб!

Дезидерио (*вздыхая*). Да, синьор заместитель, как вы были правы. Святая истина! Правосудие должно быть с кулаками!

Встает и в сопровождении полицейского направляется к выходу.

Занавес.

КОНЕЦ

Валерий Николаев
+7 903. 799.34.21
val.nik@mail.ru